В. А. БИЛЬБАСОВЪ.

ЖЕНЩИНА-ПАПА.

Средневѣковое сказаніе.

Кіевъ.
Въ Типографіи Губернскаго Управленія.
1871.

ПАПИССА ІОАННА.

(Изъ журнала „Труды Кіевской Дух Академіи.“)

Предлагаемая статья составляетъ отрывокъ изъ ряда критическихъ работъ, предпринятыхъ авторомъ для изготовляемой имъ «Исторіи девятаго вѣка», къ числу которыхъ принадлежатъ два изданные уже тома изслѣдованій о Кириллѣ и Меѳодіѣ. Какъ въ послѣднемъ трудѣ имѣется въ виду возстановить историческій образъ Славянскихъ Первоучителей, затемненный легендарными разсказами, такъ настоящая статья должна послужить разоблаченіемъ сказочнаго характера того извѣстія, по которому будто-бы въ IX стол. «на римскомъ папскомъ престолѣ болѣе двухъ лѣтъ возсѣдала женщина въ мужскомъ одѣяніи съ юношескими слабостями».

Въ Латеранѣ, въ которомъ, какъ въ монастырѣ или во храмѣ, должны бы появляться лишь святыя монахини, насъ невольно удивляетъ блистательный рядъ величественныхъ женщинъ, стоящихъ у папскаго трона и руководящихъ главою католическаго міра, женщинъ красивыхъ и очаровательныхъ, по мнѣнію папъ, сладострастныхъ и безстыдныхъ, по отзывамъ современныхъ имъ лѣтописцевъ. Этотъ темный періодъ папской исторіи, обнимающій все X столѣтіе, обозначается въ исторической наукѣ сильнымъ выраженіемъ, неудобнымъ для нашей печати: то былъ періодъ царства публичныхъ женщинъ, эпоха разврата и прелюбодѣянія, охватившихъ всѣ слои средневѣковаго общества и осквернившихъ ступени папскаго трона плотскими нечистотами... Современникъ Ліудпрандъ, говоря о вліятельнѣйшихъ женщинахъ того періода, не щадитъ для нихъ такихъ выраженій какъ *scortum impudens*, *meretrix perversa* и т. под. Кардиналъ Бароній отзывается объ нихъ еще рѣзче; его отзывъ мы должны предоставить догадливости читателя...

Теодора и Мароція, мать и дочь, играютъ наиболѣе видную роль въ исторіи папъ того времени. Красивая и смѣлая женщина, Теодора, какъ Семирамида Рима, появляется на темномъ фонѣ современнаго ей папства и мужественно правитъ папскою областію [1]);

1) Theodora, scortum impudens.... civitatis Romanae *non inviriliter* monarchiam obtinebat. *Liudpr.*, Antapod., II, 48.

сладострастная римлянка, она съумѣла возвести на папскій престолъ своего любовника Петра, архіепископа города Равенны, и не стыдилась осквернять Латеранъ своими прелюбодѣйными связями съ папою Іоанномъ X. Дочь была красивѣе, соблазнительнѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣлѣе, рѣшительнѣе своей матери [1]): Мароція не только жила съ папою Сергіемъ III, но возвела на папскій тронъ прижитаго въ этой связи ребенка, извѣстнаго папу Іоанна XI.

Неопровержимый фактъ, что нѣкоторое время женщины распоряжались папскою короною и владѣли Римомъ, конечно, безчеститъ римлянъ той эпохи; но мы, по нашему мнѣнію, не имѣемъ права смотрѣть на тотъ періодъ чрезъ увеличительное стекло моральныхъ тенденцій. Въ теченіи первыхъ пяти вѣковъ, въ исторіи средневѣковаго Рима не появляется ни одного женскаго образа, и во все то полутысячелѣтіе мы видимъ лишь нѣсколько святыхъ монахинь; и это не удивительно—Римъ есть городъ по преимуществу церковный. Когда же въ X столѣтіи появляются на сценѣ нѣсколько знатныхъ римлянокъ, увлекавшихъ современниковъ своею красотою и развратомъ, потомство—своею бурною жизнію и трагическою судьбою, то онѣ ясно указываютъ на перемѣну, совершившуюся во внутренней жизни римлянъ, указываютъ на ослабленіе церковнаго элемента и на преобладаніе свѣтскаго общества.

Въ тотъ періодъ всеобщаго разложенія государственнаго и церковнаго строя, феодализмъ, создавъ двойную землевладѣльческую аристократію и закрѣпивъ неравенство сословныхъ отношеній, распространилъ во всѣхъ слояхъ общества самую грубую чувственность. Страсти, не сдерживаемыя нравственнымъ вліяніемъ церкви, пришли въ разнузданное состояніе. Благочестивые

---

1) Theodora... quae duas habuit natas, Marotiam atque Theodoram, sibi non solum coaequales, verum etiam *veneris exercitio* promptiores. Ibid.

имя—*Iohannes Anglicus*. Ея познанія удивили всѣхъ римскихъ философовъ; знаменитые ученые вѣка стекались въ Римъ для слушанія ея философскихъ бесѣдъ и богословскихъ поученій; кардиналы были обворожены ею и, тщательно скрывая отъ всѣхъ свой прекрасный полъ, она скоро стала чудомъ Рима. Ея избрали сперва въ нотаріи римской куріи, затѣмъ она была облечена въ санъ кардинала. Но это не удовлетворило Агнесу; ея честолюбивый геній стремился къ папской тіарѣ, и, по смерти Льва IV, кардиналы единогласно избрали ее, какъ теологическое совершенство. Агнеса стала папой. Первое время она вела себя хорошо, какъ было прилично если не ея полу, то ея сану; но, скоро, изнѣживающія удобства папскаго двора и вліяніе скоромной пищи роскошнаго папскаго стола взяли верхъ надъ честолюбіемъ и философіей,—Агнеса бросилась въ объятія своего прислужника. Долгое время все было скрыто длинною папскою одеждою; прошли роковые девять мѣсяцевъ и Агнеса, идя въ торжественной процессіи, почувствовала приближеніе родовъ: на улицѣ, между Колизеемъ и церковію св. Климента, родила она ребенка и умерла.

«Papa Pater Patrum peperit papissa papellum!

«Удивились римляне, никакъ не ожидавшіе, чтобы папа могъ рожать имъ дѣтей; испугались римляне возможной наслѣдственности папскаго престола! Агнеса была тутъ же, на улицѣ, похоронена. И на томъ мѣстѣ поставили римляне статую, изображавшую прекрасную женщину въ папскомъ облаченіи, съ ребенкомъ въ рукахъ; а возлѣ той статуи положили римляне плиту, на которой вычеканили стихъ, описывающій роды написы; и съ тѣхъ поръ папы обходятъ эту улицу во время торжественныхъ процессій, чтобъ избѣжать напоминанія о бывшемъ скандалѣ; и съ тѣхъ поръ вновь избранный папа садится на дырявое кресло, *ubi dicitur probari papa an sit homo*, чтобъ убѣдить кардиналовъ, что новоизбранный обладаетъ тѣмъ, чего не было у Агнесы прекрасной».

Это сказаніе о паписсѣ Іоаннѣ до настоящаго времени не потеряло того интереса, который оно возбуждаетъ въ области исторической критики; до настоящаго времени въ западной исторической литературѣ появляются труды, въ которыхъ предлагается то или другое рѣшеніе этой загадки. Вопросъ о паписсѣ Іоаннѣ представляетъ довольно обширную литературу, о которой нельзя еще сказать, что она не увеличится со временемъ новыми трудами. Всякая загадка пріобрѣтаетъ тѣмъ большій интересъ, чѣмъ болѣе умовъ потрудилось надъ ея разрѣшеніемъ; загадка же о паписсѣ Іоаннѣ обратила на себя особенное вниманіе, когда нѣкоторые ученые объявили ее не разрѣшимою [1]. Какъ бы въ отвѣтъ на это заявленіе, набрасывавшее нѣкоторую тѣнь на историческую науку и выражавшее убѣжденіе въ слабости исторической критики, въ Германіи появился новый ученый трудъ, въ которомъ все сказаніе о паписсѣ Іоаннѣ разобрано на столько обстоятельно, что удовлетворяетъ всѣмъ строгимъ требованіямъ исторической критики и не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что «женщина-папа» принадлежитъ къ области сказочныхъ вымысловъ [2].

Не такъ давно въ нашей русской литературѣ, паписса Іоанна

---

[1]) Der Sage muss zwar nach den vorliegenden Zeugnissen alle historische Geltung abgesprochen werden; dennoch ist sie, auch abgesehen von der theils am Tage liegenden, theils nur geargwöhnten Fälschung der Akten, als ein noch immer ungelöstes und wahrscheinlich nie zu lösendes Räthsel der historischen Kritik zu bezeichnen. *Kurtz*, Handb. der Kircheng., 1856, II, I, 225.

[2]) *I. v. Döllinger*, Die Papst-Fabeln des Mittelalters. 1863. Рецензія этаго труда помѣщена въ Histor. Zeits. hrsgg. v. H. v. Sybel, XI, 210—213. Мы познакомимъ читателей съ тою частію этого сочиненія, въ которой представленъ наиболѣе полный сводъ всего, что было высказано въ исторической наукѣ по занимаемому насъ вопросу. Къ сожалѣнію, какъ во всѣхъ трудахъ Деллингера, такъ и въ настоящемъ, католицизмъ его автора играетъ довольно замѣтную роль; мы старались не упустить изъ виду этого обстоятельства и дополнили изысканія Деллингера трудомъ знаменитаго нѣмецкаго богослова *Ferd. Chr. Baur*, Die christliche Kirche des Mittelalters, Tübingen. 1861.

была объявлена лицемъ историческимъ, дѣйствительно существовавшимъ, въ сочиненіи, предназначенномъ для руководства нашего русскаго юношества. Свящ. Михайловскій, основываясь на трудѣ, лишенномъ научнаго характера [1]), объявилъ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ сочиненій [2]), что «результатомъ всѣхъ изслѣдованій о паписсѣ Іоаннѣ остается убѣжденіе, что на римскомъ папскомъ престолѣ болѣе двухъ лѣтъ возсѣдала женщина въ мужскомъ одѣяніи съ юношескими слабостями» [3]).

Интересы строгой науки и педагогическое требованіе здоровой пищи для развитія юнаго ума побуждаютъ насъ подробно разсмотрѣть сказаніе о паписсѣ Іоаннѣ и способствовать тому, чтобы въ русской литературѣ не принималось за историческій фактъ такое явленіе, сказочный характеръ котораго вполнѣ раскрытъ и объясненъ историко-критическою школою въ Германіи.

Разсказъ о паписсѣ Іоаннѣ не извѣстенъ современнымъ лѣтописнымъ сказаніямъ [4]); отнесенный народною фантазіею къ поло-

---

[1]) *O. Andreae*, Ein Weib auf dem Stuhle Petri oder das wieder geöffnete Grab der Päpstin Iohanna Eine Vergleichung der für und wider dieselbe sprechenden Zeugnisse, mit den Zeugnissen für und wider das Papstthum. Gütersloh. 1866. Это сочиненіе, написанное сельскимъ пасторомъ въ формѣ небольшой брошюры, общедоступной по изложенію и по цѣнѣ, имѣетъ главною цѣлію назиданіе протестантской паствы автора, а не требованія строгой науки; брошюра отличается спокойнымъ, но замѣтнымъ церковно-полемическимъ характеромъ. Свящ. *Михайловскій* не правъ, называя эту брошюру самымъ добросовѣстнымъ трудомъ по вопросу о паписсѣ Іоаннѣ (стр. 312); таковымъ остается по прежнему вышеупомянутый нами трудъ Деллингера.

[2]) *Михайловскій*, Очеркъ исторіи христіанской церкви. Часть первая: до конца IX вѣка. Спб. 1868.

[3]) Такой выводъ свящ. Михайловскаго болѣе смѣлъ, чѣмъ выводъ самаго автора брошюры: Zu entscheiden nun, ob die Gründe, welche für die Existenz der Päpstin sprechen, stichhaltig genug seien, um derselben einen Platz in der Geschichte anzuweisen, wage ich nicht. Andreae. S. 29.

[4]) Въ XVI и XVII стол., когда историко-литературныя произведенія среднихъ вѣковъ были впервые издаваемы, въ текстъ вкрались нѣкоторыя позд-

винѣ IX столѣтія, онъ былъ однакоже составленъ гораздо позже и непремѣнно позже конца XI столѣтія. Папа Левъ X, въ посланіи

нѣйшія вставки въ рукописные кодексы. Намъ извѣстно нѣсколько такихъ вставокъ по занимаемому насъ вопросу:

а) Въ извѣстномъ трудѣ, приписываемомъ Анастасію Библіотекарю,— *Liber pontificalis* seu Vitae pontificum Romanorum,—въ которомъ біографіи папъ IX стол. составлены современниками (*Röstell*, Beschreibung Roms, I, 207 sqq.), разсказъ о паписсѣ Іоаннѣ не встрѣчается, и за жизнеописаніемъ папы Льва IV (Февраль 847—17 Іюля 855) непосредственно слѣдуетъ біографія папы Бенедикта III (29 Сент. 855—8 Апр. 858). Между тѣмъ въ первомъ изданіи этого сборника Анастасія Библіотекаря—Anastasii bibliothecarii vitae seu gesta Romanorum pontificum, ed. I. Busaeus, Moguntiae, 1602, in 4°—этотъ разсказъ былъ вставленъ, при чемъ извѣстіе о немъ взято изъ позднѣйшихъ хроникъ. Эта вставка вошла лишь въ два экземпляра того изданія 1602 г., какъ о томъ свидѣтельствуетъ *A. Potthast*, Bibl. hist. medii aevi, S. 423: in zwei Exemplaren soll p. 293 die Geschichte der Päpstin Iohanna stehen, die in den andern fehlt. Мы не имѣли случая видѣть ни одного изъ тѣхъ двухъ экземпляровъ; не видѣлъ ихъ и O. Andreae, авторъ вышеупомянутой нами брошюры, но, желая приписать Анастасію Библіотекарю, какъ современнику папъ Льва IV и Бенедикта III, первое упоминаніе о паписсѣ, онъ самопроизвольно вставляетъ въ латинскій текстъ слѣдующія двѣ строчки, заимствованныя имъ изъ хроники Мартина-Поляка: Iohannes Anglicus sedit annos duos. Non reperitur in catalogo summorum pontificum papa hic muliebris (т. е.: Іоаннъ англичанинъ возсѣдалъ на папскомъ престолѣ два года. Этотъ папа-женщина не упоминается въ перечнѣ верховныхъ первосвященниковъ). Въ нач. XVIII стол., Мураторіи, при изданіи сборника Анастасія Библіотекаря, упоминаетъ, что вслѣдъ за окончаніемъ біографіи папы Льва IV нѣкоторыми издателями вставляется папа-женщина, и тогда уже онъ обозначилъ подобную вставку *ложною*: hic a quibusdam falso interjicitur Iohannes VIII femina (*Muratori*, Scr. rer. Ital., III, 247). Краткая, въ двѣ строчки, вставка о паписсѣ Іоаннѣ идетъ въ разрѣзъ со всѣмъ складомъ сборника Анастасія, отличающагося обстоятельнымъ изложеніемъ жизни папъ; такъ напр. біографія папы Льва IV занимаетъ по изданію Мураторіи 16 страницъ in-folio въ два столбца (р. 230—246). *Gabler*, Kleine theol. Schriften, 446.

b) Въ концѣ XVI стол. была издана хроника Маріана Скота, монаха Фульдскаго монастыря, умершаго въ 1086 г.—*Mariani Scoti*, monachi S. Martini Coloniensis, chronicon ab O. C. usque ad a. 1082, ed. *Pistorius*, Scr. rer. Germ., Francof. ad M. 1583, I, 26?;—въ этомъ изданіи, подъ 853 годомъ чи-

къ константинопольскому патріарху Михаилу, отъ 1054 года, между прочимъ писалъ: «Мы не хотимъ вѣрить той сказкѣ, кото-

таемъ: Leo papa obiit Kal. Augusti. Huic succesit Iohanna mulier annis duobus, mensibus quinque, diebus quatuor (т. е.: папа Левъ умеръ перваго Августа. За нимъ слѣдовала Іоанна женщина два года, пять мѣсяцевъ, четыре дня). Кардиналъ Бароній вполнѣ признаетъ подлинность вышеприведенной выписки и считаетъ Маріана Скота первымъ, записавшимъ въ своей хроникѣ о паписсѣ Іоаннѣ (Ann. Eccles. ad a. 853, § 93), такъ что, согласно указанію ученаго кардинала, большинство ученыхъ относили *первое* упоминаніе въ лѣтописяхъ о паписсѣ ко втор. пол. XI стол. Между тѣмъ въ новѣйшемъ, лучшемъ изданіи хроники Маріана Скота—ed. *Waitz*, ap. Pertz, Monum. hist. germ., scr. V, p. 481 sqq.—издатель Вайцъ доказалъ, что ни въ одной рукописи не встрѣчается упоминанія о паписсѣ Іоаннѣ, и вышеприведенное мѣсто должно быть признано если не за вставку самихъ издателей, то во всякомъ случаѣ за позднѣйшую вставку въ ту рукопись, съ которой было сдѣлано изданіе Писторіемъ въ концѣ XVI столѣтія. Изслѣдованіе Вайца о рукописяхъ хроники Маріана Скота (Idid. V, p. 481; XVII, p. 5), не было извѣстно O. Andreae, который относится съ полнымъ довѣріемъ къ вышеприведенному мѣсту хроники по изданію Писторія и повторяетъ мнѣніе кардинала Баронія.

Брошюра O. Andreae ввела въ заблужденіе священника Михайловскаго, который полагаетъ, что «самое древнее свидѣтельство объ этомъ сказаніи находится въ современной ей почти «Liber pontificalis», римскаго библіотекаря Анастасія. Послѣ Анастасія самый древній свидѣтель Маріанъ Скотъ». (стр. 311).

c) Chronographia Sigeberti Gemblacensis coenobitae († 1112) издана въ настоящее время Бетманомъ· ed. *Bethmann*, ap. Pertz, l. s. c., VI, p. 300 sqq.—Это изданіе признано наилучшимъ: edition definitive, tant elle est parfaite (*Reiffenberg*, Monum. pour servir à l'hist. d. prov. de Namur), и въ немъ не упоминается о паписсѣ Іоаннѣ. Издатель говоритъ, что ни въ одной рукописи нѣтъ ни слова о паписсѣ, и что упоминаніе ее было вставлено въ хронографію Сигберта въ нач. XVI стол. первыми ея издателями: in nullo quem noverimus Sigeberti codice occurrit locus famosus de Iohanna papissa, quem hoc loco editio princeps exhibit... nemo igitur restat nisi primus editor, sive is Antonius Rufus fuerit, sive Henricus Stephanus (ibid. p. 340, 470). Въ первомъ же изданіи—A. Rufus, 1513, s. l.—эта вставка сдѣлана въ слѣдующей формѣ: Iohannes papa Anglicus: Fama est, hunc Iohannem feminam fuisse, et uni soli familiari tantum cognitam, qui eam complexus est, et gravis facta peperit papa existens, quare eam quidem inter pontifices non numerant (т. е.: папа Іоаннъ Англичанинъ: Идетъ молва,

рая всѣми повторяется, будто бы въ константинопольской церкви, въ которой, вопреки первому канону Никейскаго собора, евнухи получаютъ посвященіе, будтобы въ той церкви была однажды возведена на патріаршій престолъ женщина» [1]). Папа Левъ IX

что этотъ Іоаннъ былъ женщина, о чемъ зналъ одинъ только изъ приближенныхъ, жившій съ нею; она забеременила и родила, отчего ее не считаютъ въ числѣ папъ).

d) Въ хроникѣ Оттона Фрейзингенскаго, скончавшагося въ 1158 г., издателемъ Урстизіемъ, въ концѣ XVI стол., къ имени папы Іоанна VII прибавлена вставка: *foemina* (Chron. lib. VII, cap. 35, ed. *Urstisius*, Germ. hist. illust. I, 363); это выраженіе не встрѣчается въ рукописяхъ (Döllinger, s. 7, 1). In der Chronik Otto's ist der Zusatz zum Namen Iohann's VII offenbar die That eines späteren Abschreibers oder Lesers, der auf's gerathewohl, weil man nun einmal einen weiblichen Iohannes unter den Päpsten haben wollte, das Wort beischrieb; dass dieser Iohannes schon in das Iahr 705 falle, irrte ihn um so weniger, als das Papstverzeichniss dieser Chronik keine Jahreszahlen gibt. (Ibid. s. 6).

Эти и нѣкоторыя другія упоминанія о паписсѣ Іоаннѣ въ средневѣковыхъ сочиненіяхъ IX, X, XI и XII стол. принадлежатъ къ числу позднѣйшихъ вставокъ. Было мнѣніе, что не первоначальные издатели XVI и XVII стол. вставляли въ свои изданія, но позднѣйшіе уничтожали въ рукописяхъ упоминаніе о папствѣ. Это мнѣніе было высказано Курцомъ: Da die ältesten Editoren schwerlich die betreffenden Stellen aus eigenen Mitteln hinzugethan haben werden, so ist es wahrscheinlich, dass sie aus vorliegenden Codices absichtlich ausgellassen worden sind (Kurtz, l. s. c., III, 228), и повторено въ брошюрѣ O. Andreae: Allerdings sollen diese Stellen unächt sein. Jedoch lässt sich als Grund für die Unächtheit nur anführen, dass die Stellen in einigen Exemplaren (?) fehlen während auch hier leichter zu erklären ist, dass man die anstössigen Stellen ausgelassen, als dass man sie eingeschoben hat (s. 9). Деллингеръ, видѣвшій многія изъ тѣхъ рукописей, опровергаетъ это мнѣніе: Von absichtlicher Auslassung oder Tilgung zeigen sich keine Spuren; wohl aber in vielen Handschriften von späteren Einschaltung oder Anfügung am Rande (s. 6). И кто же рѣшится серьезно обвинять протестантовъ Вайца, Перца, Бетмана и др. въ томъ, что они ложно объясняли рукописи ради спасенія чести папскаго престола?

[1]) Absit autem, ut velimus credere quod publica fama non dubitat asserere, Constantinopolitanae ecclesiae contigisse, ut eunuchos contra primum Nicaeni concilii capitulum passim promovendo femina in sedem pontificum suorum sublimasset aliquando. *Mansi*, Coll. Conc., XIX, 649.

не могъ бы такъ писать, еслибы зналъ о существованіи болѣе скандальнаго разсказа про папскій престолъ [1]).

Если этотъ разсказъ былъ составленъ позже конца XI столѣтія, то онъ былъ впервые записанъ лишь во второй половинѣ XIII столѣтія. Французскій доминиканецъ Стефанъ Бурбонскій, умершій въ 1261 году, первый упоминаетъ о паписсѣ Іоаннѣ; въ своемъ сочиненіи *О семи дарахъ духа святаго* [2]) онъ между прочимъ говоритъ: «въ 1100 году случилась чудная, даже безумная дерзость, какъ то отмѣчено въ хроникѣ [3]). Какая-то женщина, образованная и опытная въ искусствѣ писать, облачившись въ мужскую одежду и выдавая себя за мужчину прибыла въ Римъ и здѣсь, какъ за свою дѣятельность, такъ и за образованіе, была сдѣлана сперва нотаріемъ куріи, затѣмъ, по наущенію дьявола, кардиналомъ, наконецъ папою. Идя въ процессіи уже беременною она родила. Когда римская справедливость узнала это, паписса была привязана за ноги къ ногамъ лошади и такимъ образомъ вытащена за городъ и въ разстояніи полумили отъ города побита на-

---

[1]) Wie hätte Leo es wagen können, die Sache hier auch nur zu berühren, wenn er wusste, es gehe die Sage, in Rom selbst sei dasselbe auf die anstössigste Weise geschehen? *Baur*, s. c., S. 79. Деллингеръ не упоминаетъ объ этомъ письмѣ папы Льва IX къ патріарху Михаилу, что конечно должно быть поставлено ему въ вину. Histor. Zeits. XI, 210.

[2]) *De septem donis spiritus* до настоящаго времени не издано; рукописные списки его находятся преимущественно во французскихъ библіотекахъ; одинъ списокъ хранится въ Мюнхенѣ. Большіе отрывки изъ этого сочиненія приведены въ двухъ трудахъ *Echard*, Sancti Thomae Summa suo auctori vindicata, Paris, 1709, гдѣ на стр. 568 помѣщенъ разсказъ о паписсѣ Іоаннѣ, и въ Scriptores ordinis Praedicatorum, v. I.

[3]) *Ut dicitur in chronicis;* здѣсь разумѣется одна хроника: на языкѣ средневѣковой латини выраженіе *chronica*, мн. ч., часто употребляется въ смыслѣ *chronicon*, ед. ч. Если бы авторъ разумѣлъ многія хроники онъ написалъ бы ut dicitur in *variis* или *pluribus* chronicis. По соображеніямъ Деллингера (S 7), Стефанъ Бурбонскій пользовался хроникою доминиканца *Jean de Mailly*, о которомъ см. Hist. litt. de la France, XVIII, 532.

родомъ каменьями; она была погребена на томъ же мѣстѣ гдѣ умерла, и на камнѣ, который былъ надъ нею положенъ, былъ написанъ стихъ: Parce pater patrum papissae prodere partum» [1]). Таково первое письменное упоминаніе о паписсѣ Іоаннѣ.

Сочиненія Стефана Бурбонскаго не были распространены и сказка о паписсѣ только тогда стала всѣмъ извѣстна и получила кредитъ, когда ее прочли въ хроникѣ, которая ходила по Европѣ во множествѣ списковъ, всѣми читалась, пользовалась уваженіемъ современниковъ и довѣріемъ потомства.

Монахъ доминиканскаго ордена, братъ Мартинъ, болѣе извѣстный подъ общепринятымъ наименованіемъ Мартина-Поляка (Martinus Polonus [2]), по своему положенію придавалъ уже сказкѣ о паписсѣ извѣстный авторитетъ: онъ былъ долгое время папскимъ капелланомъ (capellanus apostolicus) и исповѣдникомъ (poenitentiarius major), жилъ всегда при папскомъ дворѣ, и его *хроника верховныхъ первосвященниковъ и императоровъ* [3]) разсматри-

---

[1]) Accidit autem mirabilis audacia, imo insana circa an. dom. MC ut dicitur in chronicis. Quaedam mulier literata et in arte notandi edocta, adsumto virili habitu et virum se fingens, venit Romam, et tam industria, quam literatura accepta, facta est notarius curiae, post diabolo procurante cardinalis, postea papa. Haec impraegnata cum ascendeter, peperit. Quod cum novisset Romana justitia, ligatis pedibus ejus ad pedes equi distracta est extra urbem, et ad dimidiam leucam a populo lapidata, et ubi fuit mortua, ibi fuit sepulta et super lapidem super ea positum scriptus est versiculus: Parce etc. Echard, l. s. c.

[2]) Мартинъ родился въ г. Троппау, который въ то время принадлежалъ Моравіи (въ настоящее время онъ принадлежитъ Чехіи); въ 1278 г. папа Николай III назначилъ его архіепископомъ Гнѣзненскимъ, но Мартинъ умеръ на дорогѣ изъ Рима къ мѣсту своего назначенія. *Wattenbach,* Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter, Berlin, 1866, S. 512.—Martinus Polonus aus Troppau in Schlesien gebürtig, welches damals eine Provinz des polnischen Reichs war. O. Andreae, S. 13. Мартинъ происходилъ изъ рода Strzębski. *A. Potthast.* s. c., S. 435.

[3]) Chronica summorum pontificum imperatorumque ad ce septem aetatibus mundi (ed. *Phil. Klimes.* Pragae, 1859),—синхронистическая исторія папъ

валась какъ оффиціальная, самою куріею написанная исторія папъ; многія сказанія, записанныя въ этой хроникѣ, получили кредитъ и гражданственность въ наукѣ, такъ какъ онѣ были заимствованы отсюда въ другія хроники, повторены во многихъ анналахъ и лишь спустя нѣсколько вѣковъ была доказана ихъ сказочность [1]). Къ числу такихъ сказаній относится разсказъ о паписсѣ Іоаннѣ, изложенный въ слѣдующей формѣ: «Послѣ Льва на папскомъ престолѣ возсѣдалъ Іоаннъ Англичанинъ, уроженецъ города Майнца, два года, пять мѣсяцевъ, четыре дня, и умеръ. Этотъ папа, какъ говорятъ, былъ женщина; въ юношескій свой возрастъ она была отвезена какимъ то своимъ любовникомъ въ знаменитѣйшій городъ Аѳины, гдѣ сдѣлала такіе успѣхи въ наукахъ, что не имѣла себѣ равнаго, такъ что позже, поучая въ Римѣ, она привлекала знаменитыхъ учителей, которые становились ея учениками и слушателями. Она пріобрѣла позже въ Римѣ такую извѣстность, что была единогласно избрана въ папы. Во время своего папствованія она забеременила отъ одного изъ приближенныхъ... идя изъ церкви св. Петра въ Латеранъ, въ узкой улицѣ, между Колизеемъ и церковію св. Климента родила ребенка, тотчасъ же умерла и была тамъ же, какъ говорятъ, погребена. Нѣкоторые говорятъ, что съ тѣхъ поръ папа обходитъ эту улицу, вслѣдствіе отвращенія къ подобному поступку. Въ перечнѣ верховныхъ первосвященниковъ этотъ папа-женщина

и императоровъ, въ формѣ сухихъ біографическихъ замѣтокъ, составленная, по сознанію автора, въ видѣ руководства для теологовъ и канонистовъ: quoniam scire tempora summorum pontificum Romanorum et imperatorum et aliorum principum ipsorum contemporaneorum, quam plurimum inter alios theologis et juris peritis expedit.

[1]) Es haben erst durch dieses Werk alle die Fabeln, welche nach und nach in die Geschichte eingedrungen waren, recht festen Fuss gefasst und eine völlige Herrschaft gewonnen, die nur durch die wissenschaftliche Bestrebungen der neueren Zeit erschüttert werden konnte. Wattenbach, S. 513. См. *Cave*, de scriptor. eccles., London, 1688, гдѣ доказывается, что въ рукописяхъ хроники Мартина нѣтъ этого мѣста (v. I, p. 739 sqq.).

не упоминается за его развращенность» [1]. Такой разсказъ о паписсѣ Іоаннѣ, записанный лицемъ столь приближеннымъ къ папскому престолу, естественно былъ разсматриваемъ всѣми какъ фактъ исторически вѣрный. Хроника Мартина была переводима на всѣ языки, и въ то время какъ разсказъ о паписсѣ по редакціи Стефана Бурбонскаго сохранился лишь въ его сочиненіи, редакція данная разсказу хроникою Мартина встрѣчается въ анналахъ всѣхъ странъ, на всѣхъ языкахъ,—ей вполнѣ вѣрятъ, всѣ списываютъ, и никто не сомнѣвается въ томъ, что было время, когда на папскомъ престолѣ возсѣдала женщина... Между тѣмъ новѣйшія изысканія показали, что самъ Мартинъ-Полякъ не упоминалъ въ своей хроникѣ о паписсѣ [2], что этотъ разсказъ вставленъ въ хронику Мартина уже по смерти автора [3].

---

[1]) Post Leonem Iohannes Anglicus natus Maguntinus sedit annis II mensibus quinque et diebus IV, et mortuus est. Qui, ut asseritur, femina fuit, et aetati puellari a quodam suo amasio in clarissimam urbem Athenis ducta, ubi tantum in literarum studiis profecit, ut nullus par sibi inveniretur, adeo ut postea Romae legens, magnos magistros discipulos et auditores habuerit. Et eadem urbe postea tantam auctoritatem assecuta est, ut in papam concorditer eligeretur. Sed in papatu per quendam familiarem impraegnata.... cum de S. Petro in Lateranum procederet, angusta via Coliseum inter et S. Clementis ecclesiam peperit; et statim mortua ibidem, ut dicitur, sepulta fuit. Sunt qui dicant, Papam eandem viam obliquare transeundo, quod ob detestationem facinoris hoc faciat. Non reperitur in chatalogo summorum Pontificum papa hic muliebris propter fornicationem.

[2]) Martini Poloni Consent. archiep. ac summi pontif. poenitent. chronicon *e vetustissimo ms. et ipsi scriptori paene coaetaneo* summa fide et diligentia expressum. Coloniae Agrippinae. 1616 fol. Herausgeber war der Gladbacher Domherr I. Fabricius Caesar; die Fabel von Iohanna papissa kommt hier nicht vor. Potthast, s. c., p. 436. *Le Quien*, Oriens Christianus in quatuor patriarchatus digestus. Parisiis, 1740, III, 385.

[3]) Не позже однако 1312 года; *Ptolomaeus Lucensis*, окончившій въ этомъ году свое сочиненіе, говоритъ, что во всѣхъ хроникахъ за Львомъ IV слѣдуетъ Бенедиктъ III, а Мартинъ вставляетъ между ними Іоанну: Omnes quos legi, praeter Martinum, tradunt, post Leonem IV fuisse Benedictum III; Martinus

Форма хроники Мартина-Поляка довольно оригинальна: изъ двухъ страницъ первая предназначена для папъ, вторая для императоровъ; на каждой страницѣ 50 строкъ; каждая строка соотвѣтствуетъ одному году; каждому лицу посвящено столько строкъ сколько лѣтъ онъ занималъ престолъ. Такая механическая форма хроники легко допускаетъ вставки въ тѣхъ строкахъ, которыя отчислены по числу лѣтъ жизни папы или императора, но не замѣщены авторомъ. Для вставки сказанія о паписсѣ Іоаннѣ и именно послѣ папы Льва IV были два основанія: въ *формѣ* той хроники, въ которую вставленъ разсказъ, и въ *содержаніи* самаго разсказа.

Какъ извѣстно, Левъ IV занималъ папскій престолъ въ теченіи восьми лѣтъ—отъ Февраля 847 г. до Іюля 855 г.; сообразно съ этимъ, Мартинъ-Полякъ отдѣлилъ для него восемь строчекъ, изъ которыхъ онъ исписалъ лишь пять съ половиною; въ остальныя же двѣ съ половиною строчки былъ вписанъ разсказъ о паписсѣ Іоаннѣ, откуда и явилось общее убѣжденіе, что Агнеса занимала папскій престолъ въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ.

Если форма хроники представляла такія внѣшнія удобства для вставки, то содержаніе самаго разсказа о паписсѣ заключало въ себѣ внутреннюю необходимость, въ силу которой разсказъ этотъ долженъ былъ быть помѣщенъ послѣ папы Льва IV.

Невѣроятность выбора женщины въ санъ римскаго первосвященника мотивируется въ сказкѣ научными познаніями Агнесы; естественно, что для паписсы, если ей хотѣли дать хронологическую основу—въ устахъ народа разсказы ходятъ безъ точнаго опредѣленія времени—должны были выбрать болѣе раннее время, во всякомъ случаѣ ранѣе папы Григорія VII; такимъ образомъ выборъ историческаго мѣста для паписсы долженъ былъ совпадать

---

autem Polonus ponit Ioannem Anglicum VIII. Hist. Eccles. XVI, 8. *Spanheim*, De papa foemina, p. 597.

съ тѣмъ временемъ, когда былъ примѣръ избранія въ папы ради учености. Послѣ папы Григорія В., ни одинъ папа не отличался познаніями; въ теченіи четырехъ столѣтій, отъ папы Іоанна VI, 701 г., до Григорія VII, 1073 г., Мартинъ-Полякъ называетъ только одного папу человѣкомъ ученымъ [1]), именно папу Льва IV, который, по его словамъ, былъ избранъ римлянами въ первосвященники за свою ученость. Тогда, слѣдовательно, было время, въ которое голоса римлянъ склонялись на сторону болѣе свѣдующаго; тогда слѣдовательно, римляне, не зная пола «философа изъ Аѳинъ», могли вотировать въ пользу Агнесы, какъ наиболѣе ученой. Вотъ почему написса Іоанна вставлена непосредственно за Львомъ IV; объ учености и единогласномъ избраніи паписсы записано въ выраженіяхъ тождественныхъ съ тѣми, какими Мартинъ-Полякъ обрисовываетъ ученость Льва IV и говоритъ объ его единогласномъ избраніи [2]). Правда, въ указанныя выше четыре столѣтія былъ еще одинъ папа отличавшійся ученостію—знаменитый математикъ Гербертъ, ставшій въ 999 г. папою Сильвестромъ II [3]); но разсказъ о паписсѣ Іоаннѣ не могъ быть вставленъ вслѣдъ за упоминаніемъ Сильвестра уже и потому, что Мартинъ-Полякъ не признавалъ его человѣкомъ ученымъ и считалъ, что Гербертъ обязанъ своимъ избраніемъ не учености, но сатанѣ... [4]).

Такимъ образомъ, сказка, созданная народною фантазіею,

---

[1]) Divinarum scripturarum extitit ferventissimus scrutator.

[2]) In diversis scientiis ita profecit, ut nullus sibi par inveniretur... cum in urbe vita et scientia magnae opinionis esset, in papam concorditer eligitur.

[3]) Seculari litteraturae nimium deditus. Herm. Contr. ad a. 1000, ap. *Pertz*, V, 121.

[4]) Homini alioqui astutum, et in gratiam se principum insinuandi maximum artificem, tanta sede, ut libere fatear, indignissimum. *Baron.*, Ann. Eccl., ad a. 999. Annalista Saxo, подобно Мартину-Поляку, совѣтуетъ вычеркнуть Сильвестра II изъ числа папъ (ad a. 1000). Ср. *G. Naudé*, Apoligie des grands hommes, ch. XIX, p. 558.

была вставлена въ историческое произведеніе, которое было любимымъ чтеніемъ того времени и къ которому всѣ относились съ полнымъ довѣріемъ. Рѣдко кто, читая въ хроникѣ Мартина разсказъ о паписсѣ, высказывалъ, подобно ученому философу, скромное недоумѣніе на счетъ его истинности: «я не знаю, сказка это или истина, но въ папскихъ хроникахъ не встрѣчается ничего подобнаго» [1]. Въ то время, въ концѣ XIII стол., трудно было не вѣрить—въ существованіе папы-женщины вѣрили въ то время сами папы: португалецъ Петръ, (Petrus Hispanus), ставъ въ 1276 году папою Іоанномъ, назвался Іоанномъ XXI, хотя по счету папъ того имени онъ былъ лишь двадцатымъ,—папа принялъ въ счетъ паписсу [2].

Какъ только разсказъ о паписсѣ былъ вставленъ въ хронику Мартина-Поляка, онъ тотчасъ же повторяется, переписывается, дополняется и распространяется во многихъ хроникахъ, анналахъ, исторіяхъ и верцалахъ; разсказъ получаетъ полный кредитъ и обходитъ всю Европу. Прослѣдимъ распространеніе этого сказанія о паписсѣ, отмѣчая варіаціи и новыя прибавки.

Первыми и самыми усердными распространителями сказанія о паписсѣ являются члены различныхъ духовныхъ орденовъ католической церкви; въ этомъ отношеніи первое мѣсто должно быть отдано Доминиканцамъ. Галфридъ Курлонскій, дополнившій разсказъ упоминаніемъ соблазнительнаго испытанія папъ [3]; Бернардъ

---

1) *Van Maerlant,* Spieghel historiael, uitgeg. door de Maatschappij der Nederl. letterk. Leiden, 1857, III, 220.

2) Richtig hätte er Iohann XX heissen sollen: man glaubte noch an die Päpstin Iohanna, daher nannte er sich Iohann XXI. (Ciaconnius). *Gregorovius*, Geschichte der Stadt Rom, V, 467. O. Andreae, s. 13.

3) Unde dicitur quod Romani in consuetudinem traxerunt probare sexus electi per foramen cathedrae lapideae. Hist. litter. de France, XXI, 10.

Гвидонскій, выводящій Агнесу изъ Германіи [1]), Левъ Орвіетскій [2]), Іоаннъ Парижскій [3]), Сигфридъ Мейссенскій [4]), Вильгельмъ Оккамскій, непобѣдимый докторъ [5]), Амальрикъ Аугерій [6]), и мног. друг. съ какою-то любовью останавливаются на разсказѣ о паписсѣ Іоаннѣ и обставляютъ его всѣми подробностями, которыя, по ихъ понятіямъ, могли придать ему наибольшую вѣроятность.

Для римскаго престола, какъ и для всей римской церкви, подобный случай являлся позорнымъ безчестіемъ. Паписса правила римскою церковію болѣе двухъ лѣтъ; она дѣлала распоряженія, подписывала акты, утверждала избранія, рукополагала, имѣла вліяніе на церковь и государство [7])—всѣ эти ея отправленія становились ничтожны, теряли свою силу. Паписса разрѣшилась отъ бремени на улицѣ, во время торжественной религіозной процессіи,—что скажутъ магометане? съ какимъ презрѣніемъ отнесутся они къ римской церкви! [8]) Современники сознавали весь позоръ подобнаго скандала [9]); Johane la Papesse fist un grand esclandre à

[1]) Iohannes Teutonicus, natione Maguntinus. Maii, Spicil. Rom., VI, 202.

[2]) *Lami*, Deliciae eruditorum. Florent. 1737, p. 143.

[3]) Memoriale historiarum, ap. *Duchesne*, Scr. rer. Franc., I, 128.

[4]) Chronicon universale, ap. *Fabricius*, Orig. stirpis Saxon., Ienae.

[5]) De potestate ecclesiastica et seculari, ap. *Goldast*, Monarchia, I. *Rousselot*, Etudes sur la philosophie du moyen-âge, Paris, III, Occam.

[6]) Actus pontificum Roman., ap. Muratori, s. c., III, 2; Eccard., II, 1706.

[7]) Sunt qui dicant, hujus temporibus beati Vincentii corpus e Valencia citerioris Hispaniae civitate a quodam monacho in pagum Albiensem ulterioris Galliae deportatum. Dicunt praeterea, Lotharium jam grandem natu sumpto monachorum habitu, filium Ludovicum imperatorem reliquisse, qui statim in Germaniam provinciam rediens omnes ad arma spectantes in officio continuit. *Platina*, Liber de vita Christi ac de vitis summ. pontif. Rom., Colon., 132.

[8]) Welchen Hohn musste diese Geschichte bei den Mohammedanern hervorrufen. Döllinger, s. 17.

[9]) *Iean-le-Maire*, Traité de la différence des Schismes et des Conciles de l'Eglise, III, 2.

la papalité, повторяло потожество [1]). Понятно, что всѣ лица духовныя, а еще болѣе монашествующія, постараются скрыть или, покрайней мѣрѣ, не распространять разсказъ о паписсѣ, не развивать его въ подробностяхъ; и что же? именно напротивъ: доминиканцы болѣе всего старались о повсемѣстномъ распространеніи скандальнаго, для римской куріи и католической церкви позорнаго разсказа.

Это обстоятельство удивляло многихъ; ученые издатели *Литературной Франціи* откровенно сознаются, что «они не въ состояніи объяснить какимъ образомъ могло случиться, что именно въ рядахъ столь преданнаго святѣйшему престолу воинства встрѣчаются наиболѣе наивные распространители и, быть можетъ, изобрѣтатели исторіи столь оскорбительной для папства» [2]). Это недоумѣніе легко разрѣшается, если обратимъ вниманіе па ту эпоху, въ теченіи которой доминиканцы при помощи своихъ сочиненій распространяли по всей Европѣ обидную для папства сказку о паписсѣ. То было время когда папскій престолъ занималъ Бонифацій VIII, врагъ доминиканцевъ и францисканцевъ [3]), особенно же первыхъ: оттого-то доминиканцы такъ дурно отзываются объ немъ въ своихъ произведеніяхъ; оттого-то они принимаютъ такое враждебное папскому престолу положеніе во время раздоровъ папы Бонифація VIII съ королемъ Филиппомъ-Красивымъ [4]). Вотъ причины, по которымъ члены духовныхъ орденовъ католической

---

[1]) Alse dic paves Leo vas doot...
Ghesciede der Kerken grote scame (Van Maerlant).

[2]) Nous ne saurions nous expliquer comment il se fait que ce soit précisement dans les rangs de cette fidèle milice du saint-siège que se rencontrent les propagateurs les plus naïfs, et peut être les inventeurs, d'une histoire si injurieuse à la papauté. Hist. litt. de Fance, XXI, p. 10.

[3]) *Christophe,* Histoire de la papauté pendant le XIV siècle. Paris. 1853. III.

[4]) *Baillet,* Histoire du démêlé entre le pape Boniface VIII et le roi Philippe IV.

церкви съ такою любовію останавливаются на разсказѣ о паписсѣ, дополняютъ, развиваютъ его и разносятъ по всей Европѣ вмѣстѣ съ своими сочиненіями.

Благодаря усиліямъ доминиканскаго ордена, разсказъ о паписсѣ Іоаннѣ получаетъ такой кредитъ, что уже въ XIV вѣкѣ въ немъ никто не сомнѣвается, всѣ довѣрчиво читаютъ о прекрасной Агнесѣ въ произведеніяхъ Боккаччіо, Петрарки [1]), и въ XV ст. всѣ убѣждены, что дѣйствительно было время когда на папскомъ престолѣ возсѣдала женщина. Это убѣжденіе было такъ велико, что въ началѣ XV стол., въ Сьеннѣ, въ каѳедральномъ соборѣ, статуя паписсы была поставлена на своемъ мѣстѣ, въ ряду другихъ папъ. Сьенская церковь дала католическому міру троихъ папъ—Пія II, Пія III, Марцелла II—и ни одинъ изъ нихъ не считалъ себя въ правѣ уничтожить ненавистную статую, которая стояла тамъ въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ, пока Клименту VIII удалось наконецъ, послѣ усиленныхъ настояній, измѣнить досадное изображеніе: женское лице паписсы Іоанны было передѣлано на мужской ликъ папы Захарія [2]). Когда Гусъ, на Констанцкомъ соборѣ, доказывая, что церковь можетъ существовать и безъ папы, сослался на паписсу Іоанну—никто ему не противорѣчилъ [3]). Гусъ былъ искренно убѣжденъ, что «прекрасная Агнеса» была папою: въ своемъ сочиненіи *О церкви* онъ охотно останавливается на паписсѣ и видитъ въ ней ясное доказательство противъ вѣрованія въ непогрѣшимость папъ,—«папиcса Іоанна со всею коллегіею осталась ли не запятнанною послѣ того какъ Агнеса родила ребенка?» [4]).

[1]) Chronica delle vite de' Pontefici. Venetia, 1507; папиcса названа Giovanni d'Anglia.

[2]) *Le-Quien*, s. c., III, 392. *Mabillon*, Iter Italicum, in Musei Italici, I, 157. Папа Климентъ VIII умеръ въ 1605 году; между тѣмъ одинъ ученый увѣряетъ, что видѣлъ статую въ 1634 году. *Launoi*, Diss. de auctoritate negantis argum. adv. Thiersium, Opp. II, I, 67.

[3]) *L'Enfant*, Hist. du concile de Constanse, II, 334.

[4]) Quomodo ergo illa Romana ecclesia, illa Agnes, Iohannes papa cum collegio semper immaculata permansit, qui peperit? *Hus*, de ecclesia, 7.

Не только политическіе и религіозные противники папскаго института, но сторонники и защитники папства, люди близкіе и преданные папскому престолу искренно вѣрятъ и наивно повторяютъ разсказъ о паписсѣ Іоаннѣ.

Кардиналъ Торрекремата, написавшій особое сочиненіе въ защиту папства, признаетъ, что однажды женщина была папою и видитъ въ этомъ могущество папскаго института, который не можетъ быть потрясенъ никакою «случайностію» [1]).

Мартинъ Франкъ (Martin le Franc), секретарь двухъ папъ, Феликса V и Николая V, въ своемъ стихотвореніи [2]), подробно описываетъ паписсу Іоанну, вполнѣ убѣжденный, что говоритъ о фактѣ исторически вѣрномъ. Онъ, правда, удивленъ, что Господь попустилъ совершиться такой случайности:

Comment endura Dieu, comment
Que femme ribaulde et prestresse
Eut l'Eglise en gouvernement?

онъ не считалъ бы чудомъ, еслибы самъ Господь сошелъ на землю, чтобъ судить человѣчество за предоставленіе женщинѣ, хотя бы и красивѣйшей изъ всѣхъ женщинъ, господства надъ всѣмъ католическимъ міромъ; но онъ выставилъ бы въ такомъ случаѣ адвоката подсудимой паписсы, которому было бы не трудно выиграть процессъ:

Or laissons les péchés, disans,
Qu'elle étoit clergesse lettrée,
Quand devant les plus suffisant
De Rome eut l' issue et l' entrée.

---

[1]) Cum ergo constet quod aliquando mulier a cunctis catholicis putabatur papa, non est incredibile quod aliquando haereticus habeatur pro papa, licet verus papa non sit, etc. *Torrecremata,* Summa de ecclesia, Venet. p. 394.

[2]) *Martin le Franc,* Le champion des dames, ap. Oudin, Comm. de Scr. eccl., III, 2466.

Encore te peut-être montrée
Mainte Préface que dicta,
Bien et saintement accoustrée
Où en la foy point n' hésita.

Только теперь, въ полов. XV стол., когда сказка о паписсѣ Іоаннѣ обошла уже всю Европу и получила полный кредитъ, только теперь была она занесена на страницы византійскихъ лѣтописей. Халкокондилъ [1]), описывая обрядъ папскаго избранія, упоминаетъ объ испытаніи пола вновь избраннаго папы [2]), разсказываетъ при этомъ о паписсѣ и прибавляетъ, что подобный случай возможенъ только въ католической церкви, представители которой брѣютъ бороды. При этомъ грекъ вставилъ въ разсказъ о паписсѣ нѣкоторыя подробности, неизвѣстныя на западѣ: написса должна была родить во время богослуженія, на глазахъ всего народа, присутствовавшаго во храмѣ [3]).

И не только на Востокѣ, въ далекой Византіи, имѣвшей много поводовъ относиться къ папскому институту всегда болѣе или менѣе враждебно, разсказъ о паписсѣ записанъ въ хроникахъ, составлявшихся въ Италіи, на глазахъ самихъ папъ [4]),

---

1) *Chalcocondylas,* Historia de origine atque rebus Turcorum et imperii Graecorum interitu libri X, ap. Corp. scr. hist. Byzant., ed. Bekker, Bonn, 1843. Греческій монахъ Варлаамъ упоминаетъ въ XIV стол. о паписсѣ Іоаннѣ *(Barlaam,* de papae principatu, cap. IV, p. 120, post Salm. de primatu papae), но онъ былъ грекъ итальянскій.

2) Лице, испытывавшее собственною рукою мужчина-ли избранъ въ папы, громко произносило: ἄρρην ἡμῖν ἐστὶν ὁ δεσπότης Chalcoc., s. c

3) Ὡς ἐις τὴν θυσίαν ἀφίκετο, γεννῆσαι τε τὸ παιδίον κατὰ τ θυσίαν καὶ ὀφθῆναι ὑπὸ τοῦ λαοῦ. Ibid.

4) *Cancellieri,* Storia de' solenni possessi. Rom. 1802, p. 238. Разсн о паписсѣ встрѣчается между прочимъ въ сочиненіи венеціанскаго щенника *Stella,* Vita paparum Romanorum, Basil., 1507, и въ трудѣ е копа *Іоанна Чіемзейскаго,* Onus Ecclesiae, 1631, cap. 19, § 14. (O *Chi* см. *Ebeling,* Die deutschen Bischöfe, I, 136).

не рѣдко по ихъ просьбѣ [1]); мало того: сказка о прекрасной Агнесѣ, со всѣми ея соблазнительными подробностями, была внесена въ оффиціальное, римскою куріею просмотрѣнное и одобренное изданіе *Путеводителя по городу Риму* [2]). Этотъ путево-

1) *Platina,* Liber de vita Christi ac de vitis summorum pontificum Romanorum, Colon., 1562. Авторъ написалъ свое сочиненіе во второй пол. XV стол. *по просьбѣ папы Сикста IV* и въ немъ помѣстилъ разсказъ о паписсѣ, который переданъ имъ въ слѣдующемъ видѣ: Iohannes Anglicus ex Maguntiaco oriundus malis artibus, ut ajunt, pontificatum adeptus est. Mentitus enim sexum, quum femina esset, adolescens admodum Athenas cum amatore viro docto proficiscitur; ibique praeceptores bonarum artium audiendo tantum profecit, ut Romam veniens paucos admodum etiam in sacris litteris pares haberet, nedum superiores. Legendo autem et disputando docte et acute tantum benevolentiae et auctoritatis sibi comparavit, ut mortuo Leone in ejus locum, ut Martinus (sc. Martinus Polonus, v. s.) ait, omnium consensu Pontifex crearetur. Verum postea a servo compressa, cum aliquamdiu occulte ventrem tulisset, tandem, dum ad lateranensem basilicam proficisceretur, inter theatrum, quod collosseum vocant a Neronis colosso, et sanctum Clementem, doloribus circumventa peperit, eoque loci mortua pontificatus sui anno II men. I diebus IV sine ullo honore sepelitur. Sunt qui haec duo scribant: Pontificem ipsum quando ad lateranensem basilicam proficiscitur detestandi facinoris causa et viam illam consulto declinare et ejusdem vitandi erroris causa, dum primo in sede Petri collocetur, ad eam rem perforata, genitalia ab ultimo diacono attrectari. De primo non abnuerim, de secundo ita sentio, sedem illam ad id paratam esse, ut qui in tanto magistratu constituitur, sciat se non deum sed hominem esse, et necessitatibus naturae, utpote egerendi, subjectum esse, unde merito stercoraria sedes vocatur. Haec quae dixi vulgo feruntur, incertis tamen et obscuris auctoribus, quae ideo ponere breviter et nude institui, ne obstinate nimium et pertinaciter omisisse videar, quod fere omnes affirmant; erremus etiam nos hac in re cum vulgo, quamquam appareat, ea quae dixi ex his esse, quae fieri posse creduntur. Въ тѣхъ рукописяхъ Платины, которыя хранятся въ Ватиканской библіотекѣ, разсказъ о паписсѣ не встрѣчается: Impudens aliquis nebulo interpolavit scripta Platinae. Audivit et Antonio Heetvueldio, amplissimo laudatissimoque viro, consulari Lovaniensi, dixisse sibi saepius Engelbertus Boonius... vidisse se Romae in Bibliotheca Vaticana, antiquissima Platinae exemplaria manuscripta, sedulo examinasse, et de Ioanne faemina ne literam quidem reperisse. Bernartius, de utilitate legendae hist., lib. II, p. III.

2) *Mirabilia urbis Romae*—это былъ родъ указателя всѣхъ церков-

дитель издавался не разъ, онъ предлагался каждому путешественнику, посѣщавшему столицу католическаго міра, и до конца XVI стол. въ Римѣ не нашлось ни одного человѣка, который заподозрилъ бы этотъ разсказъ, отнесся бы къ нему съ недовѣріемъ и исключилъ бы его, какъ разсказъ оскорбительный для папскаго достоинства, изъ оффиціальнаго изданія римской куріи...

Папы и кардиналы, священники и монахи относятся съ полнымъ довѣріемъ къ разсказу о паписсѣ; нѣмцы и французы, греки и италіанцы не сомнѣваются въ существованіи прекрасной Агнесы, занимавшей нѣкогда папскій престолъ. Общее довѣріе къ разсказу о паписсѣ такъ живо, такъ сильно укоренено въ умахъ, что даже въ концѣ XV стол. никто не осмѣливался умалчивать объ ней, говоря о папахъ, никто не дерзалъ высказывать свое сомнѣніе,—почти всѣ вѣрили въ дѣйствительное существованіе паписсы [1]).

Уваженіе къ ученымъ дѣятелямъ прошлыхъ вѣковъ и къ требованіямъ современной намъ науки, почтеніе къ папскому институту, бывшему въ теченіи многихъ столѣтій главнымъ нервомъ исторіи человѣчества, и къ римскимъ первосвященникамъ, величественный рядъ которыхъ внушаетъ невольное удивленіе, независимое отъ различія вѣроисповѣданій,—все это заставляетъ насъ не довольствоваться простымъ, голословнымъ отчисленіемъ сказанія о паписсѣ Іоаннѣ къ области сказочныхъ созданій народной фантазіи, но разсмотрѣть его во всѣхъ подробностяхъ и

ныхъ достопримѣчательностей города Рима, предназначавшійся спеціально для чужестранцевъ, желавшихъ осмотрѣть городъ, и для паломниковъ, тысячами приходившихъ въ Римъ для поклоненія мощамъ святыхъ угодниковъ. Первоначально это изданіе называлось *Indulgentiae ecclesiarum urbis Romae*. О паписсѣ упомянуто даже въ изданіи 1563 г.

[1]) Ne obstinate nimium et pertinaciter omisisse videar, quod fere omnes affirmant. *Platina*, l. s. c.

привесть несомнѣнныя доказательства, что этотъ разсказъ есть не болѣе какъ сказка.

Какъ во всѣхъ сказкахъ, такъ и въ разсказѣ о паписсѣ, точныя подробности разсказа составлялись мало-по-малу, въ теченіи вѣковъ, пока наконецъ сформировался тотъ полный разсказъ, который приведенъ въ началѣ настоящей статьи.

Первоначально, въ устахъ народа, паписса не имѣла опредѣленнаго имени. Въ первыхъ письменныхъ извѣстіяхъ о ней сказано только, что «былъ какой-то лжепапа, имя котораго и года папствованія неизвѣстны, ибо то была женщина» [1]). Ее женское имя было впервые произнесено не ранѣе XIV стол.,— ее звали *Агнесой*, какъ то значится въ сочиненіи Гуса, затѣмъ *Гильбертой*, какъ о томъ записано у Боккаччіо [2]), наконецъ Изабеллой, Маргаритой, Доротеей, Юттой и др. [3]). Ее папское имя было выбрано изъ именъ наиболѣе обыкновенныхъ,—ее назвали *Іоанномъ* потому, что во время составленія разсказа было уже до двадцати папъ, носившихъ это имя.

Время, въ которое жила паписса, первоначально не было извѣстно,—народъ не заботится о хронологіи своихъ сказочныхъ героевъ. Стефанъ Бурбонскій, первый записавшій о паписсѣ, относитъ ее къ 1100 году [4]), т. е. именно къ тому времени когда впервые упоминается употребленіе при церемоніи папскаго восшествія на престолъ особыхъ дырявыхъ креселъ. Позже, паписса

---

[1]) Fuit et alius pseudopapa, cujus nomen et anni ignorantur, nam mulier erat. Compilatio Chronologica, ap. *Pistorius*, Scr. rer. Germ., I, 715.

[2]) Quod proprium fuerit nomen, vix cognitum est. Esto sunt qui dicant fuisse Gilbertam. *Boccaccio*, De claris mulieribus, v. h. n.

[3]) *C. I. Weber*, Das Papstthum und die Päpste. Stuttgart, 1834, I, 241.

[4]) O. Andreae, l. s. c., S. 9, предлагаетъ вмѣсто MC читать CM, т. е. 900 годъ, но мы считаемъ подобное, ни на чемъ не основанное измѣненіе невозможнымъ и во всякомъ случаѣ безполезнымъ.

была отнесена рѣшительно всѣми къ пол. IX стол., къ 855 году, вслѣдствіе того что, какъ мы видѣли, въ одной изъ хроникъ было подъ этимъ годомъ пустое мѣсто и предшествовавшій папа, Левъ IV, представлялъ нѣкоторое сходство съ Агнесой по своей учености.

Долгое время однако паписса была не ученою женщиною, а просто опытною въ искусствѣ писанія [1]); нѣсколько позже, она уже изучаетъ философію въ Аѳинахъ [2]), наконецъ, является въ Римъ, гдѣ занимаетъ каѳедру въ высшемъ училище и привлекаетъ къ себѣ толпу слушателей [3]). Въ нач. XV стол., знали даже гдѣ именно преподавала паписса,—Дитрихъ Нимскій говоритъ, что Агнеса преподавала въ *греческой школѣ* [4]), въ той самой въ которой былъ нѣкогда св. Августинъ. Слѣды вѣрованія въ ученость паписсы сохранились до позднѣйшаго времени: въ требникахъ римской церкви помѣщалось въ прежнее время нѣсколько предисловій; позже, когда эти предисловія, неизвѣстно кѣмъ и по какимъ причинамъ, были уничтожены, то это объясняли тѣмъ, что тѣ предисловія были написаны паписсой Іоанной [5]). Эти-то предисловія имѣлъ въ виду Мартинъ-Франкъ въ тѣхъ стихахъ, которые приведены нами выше.

---

[1]) In arte notandi edocta. Steph. de Bourb. l. s. c.

[2]) Eccard., II, 1607.

[3]) Grosse Lesemeister begehrten ihre Schüler zu sinde, da sie alsus drüsor hielt die öbersten Schulen zu Rome. *I. v. Königshofen*, Cronica von der hilliger Stat Coellen. 1499, см. *N. C. Kist*, die Päpstin Iohanna, ap. Histor. theolog. Zeitschrift, 1844, 2. Этого важнаго журнала нѣтъ въ Публичной библіотекѣ.

[4] Ihre Kenntnisse verschafften ihr in Rom eine Professur an der Schule der Griechen, denn in eine solche verwandelte die Fabel jene Diaconie die wir unter dem Namen *S. Maria Scholae Graecorum* kennen. Gregorovius, III, 126.

[5]) Hic (Iohannes Anglicus) primius post Ambrosium multas praefationes missarum dicitur composuisse, quae modo omnes sunt interdictae. *Maresius*, Iohanna papissa restituta, p. 17.

Если имя, время и познанія паписсы Іоанны были наконецъ точно опредѣлены, то мѣсто рожденія Агнесы такъ и осталось не выясненнымъ до настоящаго времени. Въ первоначальныхъ записяхъ она названа *англичанкою, родомъ изъ Майнца* [1]); позже встрѣчаются нѣсколько попытокъ примирить это англійское происхожденіе Агнесы съ рожденіемъ въ Майнцѣ: одни называютъ ее англичанкою, родомъ изъ Маргана [2]); другіе — просто нѣмкою [3]). Это выведеніе Агнесы изъ Германіи очень скоро стало непопулярнымъ между ея соплеменниками, — нѣмцы стыдились признать свою Германію родиною женщины, опозорившей какъ себя, такъ и тотъ санъ, въ который она была облечена [4]); нѣмцы въ этомъ видѣли главную причину того, что кардиналы избѣгаютъ избирать въ папы нѣмца [5]). Это послѣднее обстоятельство заставило нѣмцевъ прибѣгнуть къ довольно крайней мѣрѣ: хотя выборъ родины для Агнесы постоянно, въ теченіи вѣковъ колебался только между Англіей и Германіей, но такъ какъ Англія была хорошо знакома съ разсказомъ о паписсѣ и не преминула бы протестовать противъ всецѣлаго перенесенія Агнесы за Ламаншъ, то нѣмцы рѣшились избрать страну болѣе безотвѣтную въ этомъ отношеніи и перенесли родину Агнесы изъ Германіи въ Грецію [6]). Къ числу наи-

---

[1]) Iohannes *Anglicus*, natione *Maguntinus*.

[2]) Natione *Margantinus*, — Margan, аббатство въ Glamorganshire, гдѣ были составлены Annales Marganenses, ap. *Gale*, hist. Angl. scr., II, 1—19.

[3]) Iohannes *Teutonicus*. Vitae Pontiff., ap. Maii Spic. Rom., VI, 202.

[4]) Om dat dese Paeus wt duytslant rus van ments opten ryn, so menen sommige, dat dit die saxe is, dat men geuen geboren duytsche meer tot paeus settet. Divisie-Chronyk, Leiden, 1517.

[5]) *Leibnitz*, Scr. rer. Brunsw., II, 212.

[6]) Деллингеръ, стр. 42, приводитъ чрезвычайно интересное сказаніе о паписсѣ изъ одной рукописи Мюнхенской библіотеки (Cod. lat. Tegerns. 781): Item papa Iutta, qui non fuit alamannus, sicut mendose fabulatur chronica martiniana. Glancia puella, fuit filia ditissimi civis Tessalici, cujus omnis meditatio aequivoca nota sapientiae versabatur; hujus erat intellectus perspica et ingenium docile, quam penitus assidua legendi solertia vegetabant; haec

болѣе оригинальныхъ попытокъ въ этомъ отношеніи должно отнести ту, которая отдавала Агнесу безраздѣльно Англіи, для чего въ текстѣ было сдѣлано небольшое измѣненіе: вмѣсто *Iohannes Anglicus, natione Maguntinus*, въ одной хроникѣ читается *Iohannes Anglicus natione. Magnanimus* [1]). Трудно конечно сказать, въ

---

tempore brevi sibi famam per omnes circuitus vindicabat; sed praedicatas laudes rei veritas excedebat. Erat Percius in scholis illi juvenculus coaevus. Huic noto discendi capacitatis ingenio, paternis opibus et omni quasi frugalitate, consiliis hos ambos, quos aetas aequaverat, exequat amor, de jugalitate tractatur, parentes abnuunt. Crescit inter hos ardor et concupiscentia, cum diebus sensim pullulat aetas, in oscula veniunt et amlpexus impetientes. Denique latibulum petunt et ardentes junguntur. Ludo veneris consummato de recessu tractant. Haec inter mulieres, hic inter homines virtutum dotibus ac disciplinarum studiis optant fieri singulares, et Athenas ire deliberant inter ipsos. Uterque se quot potest opulentiis munit; habitus gestusque capit illa viriles et similes animo simul habitus mirandos ac spectabiles illos facit. Nulla mora properant Athenas, ubi longo tempore student, et illa doctior, quidquid est divinae facultatis, aut humanae disciplinae vel artium studiosa capescit, et ille similiter est omni sapientia gloriosus. Hos non Athenae solum, sed universa Graecia veneratur. Hi Romam veniunt, in omni facultate studinm pronuntiant. ad hos omnes conveniunt tam scholares quam quarumcunque scientiarum doctores et quo pomundiores accedunt, quas hauriant venas, uberiores inveniunt; hos omnes et omnium facultatum doctores adorant, hos omnes cives venerantur et horum mores modestiamque, virtutes et sapientiam praedicat omnis Roma, qui amplius in omnem terram penetrat sonus eorum. Denique functo pontifice mulier nominatione omni labio vocatur et voce non impugnata, Romanis hortantibus, ad apostolatus apicem promovetur. Cardinalatur Pircius amasius, vitam sagaciter agunt et in eorum gubernatione tota laetatur ecclesia. Sed quum status adulteri raro radices figunt, vel si germinent, non roborant. et si roborent, non perdurant, accidit ergo, quod antea nunquam, fucata mulier papissa praegnatur et insueta tempora partus ignorans ibat ad ecclesiam sancti Ioannis Lateranensis cum universo clero missam sollemnem celebratura. Sed inter Colosseum et ecclessiam S. Clementis coacta doloribus cecidit et puerum peperit et pariter expiravit. Hanc viam papa semper evitat et ante coronationem papa semper manibus virilia palpantibus exploratur.

[1]) Ioannes dictus Anglicus natione Magnanimus post dominum Leonem papam in Romanum Pontificatum fuit assumptus, et post b. Petrum aposto-

чемъ именно подмѣтилъ авторъ великодушіе Агнесы, [1])—ужъ не въ томъ-ли что она пожертвовала папскимъ саномъ, жизнію и даже добрымъ именемъ для удовлетворенія плотской страсти?

Кажется народная фантазія съ особенною любовію занималась моментомъ родовъ; сохранилось нѣсколько варіацій на эту тему. По однимъ, Агнеса была уже беременна въ моментъ избранія и родила при торжественномъ вступленіи въ Латеранъ [2]); за тѣмъ она была привязана къ ногамъ лошади, которая поволокла ее за-городъ, при чемъ народъ бросалъ въ свою паписсу каменьями. По другимъ, паписса спокойно управляетъ римскою церковью болѣе двухъ лѣтъ, рожаетъ на улицѣ, тотчасъ же умираетъ и погребается народомъ на томъ же мѣстѣ [3]). Боккачіо представилъ всю катастрофу болѣе мирно, не заканчивая ее трагическою смертію у хвоста лошади или на улицѣ: паписса лишается своего сана, плачетъ и продолжаетъ жить въ Римѣ частнымъ человѣкомъ [4]). Почти также, но безъ слезъ, разсказана эта катастрофа въ одной, недавно изданной, довольно впрочемъ безцвѣтной хроникѣ XIV стол. [5]). Въ другой, неизданной еще хроникѣ, разсказъ изукрашенъ бесѣдою нечистой силы: къ Агнесѣ, которая была уже

lum ponitur papa centesimus decimus. Amalr. Aug., hist. pontif., ap. Eccard., II, 1607.

[1]) Der Verfasser meint offenbar, die Kühnheit und Charakterstärke, ohne welche ein solcher Lebenslauf und vieljährige Verbergung des Geschlechts nicht möglich gewesen wäre, habe ihr den Ehrennamen der «Grossherzigen» erworben. Döllinger, S. 41.

[2]) Cum ascenderet, sc. palatium (Steph. Borb. l. s. c.). Въ этомъ именно смыслѣ употреблено выраженіе *ascendere* при описаніи коронаціи папы Пасхалиса II: ascendensque palatium. Muratori, s. c., III, 354.

[3]) Martinus-Polonus, l. s.

[4]) Ex apice pontificatus dejecta se in misellam evasisse mulierculum querebatur.. A patribus in tenebras exteriores abjecta cum fletu misella abiit. *Boccaccio*, l. s. c.

[5]) Eulogium, Chronicon ab orbe condito usque ad annum 1366. Edited by *Frank Scott Haydon*. London 1858.

въ то время папою, является сатана и говоритъ: «о ты, папа! при родахъ твоихъ обнаружится, что ты паписса; тогда-то я возьму тебя, твою душу и твое тѣло, къ себѣ, въ мое общество». [1]) Въ другихъ сочиненіяхъ сатана замѣненъ ангеломъ, который предлагаетъ паписсѣ на выборъ—или позоръ публичныхъ родовъ на землѣ, или вѣчное осужденіе за гробомъ; Агнеса избрала первое [2]). Эта послѣдняя варіація все на ту же нескромную тему была любимѣйшею,—въ устахъ народа она пережила всѣ предъидущія варіаціи [3]).

Очевидно: образъ женщины, возведенной въ папскій санъ, и представленіе папы, разрѣшающагося отъ бремени, былъ довольно любимою темою, на которую народная фантазія представила много варіантовъ. Что же послужило поводомъ къ составленію тѣхъ соблазнительныхъ подробностей, которыми обставленъ разсказъ о паписсѣ Іоаннѣ?

Четыре предмета послужили главнымъ поводомъ къ изукрашенію сказанія о прекрасной Агнесѣ· *статуя*, которую, по ея облаченію, принимали за изображеніе женщины; *камень съ надписью*, который былъ признанъ за могильную плиту; *дырявыя кресла*, употреблявшіяся при церемоніи папскаго восшествія на престолъ,

---

[1]) Ap. *Wolf*, Lection. Memorab., ed. 1671, p. 177.

[2]) Mirabilia urbis Romae; *Hemmerlin*, Dialogus de nobil. et rusticis. 1597, f. 99; I. v. Königshofen, l. s. c.

[3]) Dieu desirant qu'une si scelerée meschanceté ne demeurast impunie, envoya un Ange à ce Pontife, lequel luy dit, que son peché luy servit pardonné, pourveu qu'elle accouchast en pleine rue sans secours, ny appeller aucune femme pour la servir ou assister en telle nécessité. Que cela luy serviroit de penitence: et ceste amende honorable, de peine. Ce qu'elle fit, pour obeyr au commendement de Dieu. Cest autheur avoit aprins ce conte de quelque bonne vieille Romaine: car ceux qui ont voulu prendre la peine de s'en informer m'ont asseuré qu'il est encor en la bouche de plusieurs que cest Ange luy donna le chois ou d'acoucher privement et sans honte et d'aller en Enfer; ou publiquement, et aller en Paradis. *Florimond de Remond*, Erreur populaire de la papesse Ieanne, 1599, ch. XXIII, n. 3, f. 420.

и, наконецъ, *улица*, которую папы обыкновенно обходили при торжественныхъ процессіяхъ.

Найденная на одной изъ улицъ Рима статуя открывала обширное поле для изысканій археологовъ и догадокъ народа, такъ какъ въ ней недоставало самаго главнаго—головы. Статуя изображала скорѣе мужскую, чѣмъ женскую фигуру, въ длинномъ облаченіи, въ правой рукѣ—пальмовая вѣтвь, по лѣвую сторону—мальчикъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что это было изображеніе какого нибудь жреца съ прислужникомъ или какого либо языческаго божества; но длинная одежда и фигура ребенка наталкивали народную фантазію на иное представленіе: это мать съ ея ребенкомъ, говорили римляне, и такая догадка была тѣмъ охотнѣе принимаема, что подтверждала народное сказаніе о папѣ-женщинѣ. Первое упоминаніе объ этой статуѣ записано въ концѣ XIII стол. т. е. именно во время распространенія этого сказанія по всей Европѣ [1]. Въ настоящее время мы лишены возможности представить не только объясненіе, но и болѣе точное описаніе той статуи, такъ какъ папа Сикстъ V, въ концѣ XVI стол., уничтожилъ предметъ, дававшій народу поводъ къ толкованіямъ столь непріятнымъ для папскаго престола.

На той же улицѣ, неподалеку отъ статуи, лежалъ камень съ загадочною надписью, которую никто не могъ дешифрировать и которую римляне смѣло приводили въ связь съ паписсой и ея родами. Сколько можно догадываться, надпись эта состояла изъ слѣдующихъ знаковъ:

P Pater Patrum P P P

Послѣдніе три знака не представляютъ особенныхъ затрудненій для прочтенія: *propria pecunia posuit*, выраженіе, которое встрѣчается всегда въ сокращенномъ видѣ и всегда въ формѣ

---

[1]) Van Maerlant, l. s. c.: En daer leget soe, als wyt lesen
Noch also up ten Steen ghehouwen,
Dat men ane daer mag scouwen.

трехъ начальныхъ буквъ каждаго изъ тѣхъ словъ. *Pater Patrum*— титулъ жрецовъ Митры, древнеперсидскій культъ котораго впервые появился въ Римѣ въ 67 г. до Р. Хр., начиная со II вѣка былъ сильно распространенъ, особенно при императорѣ Коммодѣ; въ 378 г. митрскія мистеріи были запрещены въ Римѣ. Титулъ митрскихъ жрецовъ, Pater Patrum, часто встрѣчается на древнихъ монументахъ [1]). Первоначальный знакъ Р обозначалъ вѣроятно собственное имя жреца, быть можетъ *Papirius;* сохранилось много надписей съ подобнымъ сокращеніемъ [2]). Такимъ образомъ, вышеприведенная надпись могла быть читаема:

Papirius Pater Patrum Propria Pecunia Posuit

Мы представляемъ возможное, но условное объясненіе той надписи, такъ какъ самый камень давно уже уничтоженъ и въ записяхъ современниковъ не сохраненъ точный списокъ надписи. Какъ бы въ облегченіе нашего труда, современники, скрывъ отъ насъ самую надпись, представляютъ намъ нѣсколько образцевъ средневѣковаго искусства дешифрированія. Въ загадочныхъ знакахъ надписи всѣ видѣли какъ бы графическое дополненіе къ близь лежавшей статуѣ; одни читали [3]):

Parce Pater Patrum Papissae Prodere Partum

другіе [4]), нѣсколько иначе:

Papa Pater Patrum Papissae Pandito Partum

наконецъ было представлено и болѣе игривое чтеніе:

Papa Pater Patrum Peperit Papissa Papellum.

Такимъ образомъ загадочная надпись была прочтена; камень сталъ могильною плитою несчастной паписсы, и хронистъ съ увѣренностію говоритъ: «Агнеса была похоронена на томъ самомъ

---

[1]) *Orelli,* Inscriptionum latinarum ampl. coll.. 1848, 1934, 2343, 2344, 2352.

[2]) *Orelli,* s. c., II, 25.

[3]) Echard, l. s. c., p. 568.

[4]) Martini Minoritae Flores Temporum, ad a. 854, ap. Eccard., I, p. 1609.

мѣстѣ, гдѣ умерла послѣ родовъ; надъ ея могилой былъ положенъ камень, а на томъ камнѣ вырѣзана вышеприведенная надпись» [1]).

Если подобная надпись на могильной плитѣ можетъ представляться подозрительною для насъ, знакомыхъ съ характеромъ латинскихъ надписей на древнихъ монументахъ, то для народа, фантазія котораго разыгривалась все болѣе и болѣе по мѣрѣ накопленія матерьяла, эта надпись казалась неудовлетворительною по своей краткости; народъ по своему объяснялъ происхожденіе той надписи. По этому поводу въ Римѣ ходили разные толки: одни говорили, что сатана, знавшій тайну беременности паписсы, произнесъ прочтенныя на камнѣ слова въ засѣданіи коллегіи кардиналовъ, въ которомъ присутствовала Агнеса [2]); другіе разсказывали, что въ самый моментъ публичнаго разрѣшенія паписсы отъ бремени, слышны были тѣ слова въ воздухѣ,—то былъ крикъ сатаны, ликовавшаго о пріобрѣтеніи души злосчастной Агнесы [3]); наконецъ, нѣкоторые [4]) представляли такое объясненіе надписи: паписса заклинала злой духъ выйти изъ одного бѣсноватаго, на что дьяволъ отвѣчалъ презрительнымъ стихомъ:

---

[1]) Ubi fuit mortua, ibi fuit sepulta. et super lapidem super ea positum scriptus est versiculus etc. Echard, p. 569.

[2]) Chron. S. Aegidii (v. Compil. Chronol. l. s. c.).

[3]) Th. Engelhusii chronicon ab O. C usque ad a 1420, ap. *Leibnitz*, Scr. rer. Brunsw, II, 1065 (Chronica nova).

[4]) Mulier papa a. D. *DCCCLIII* sedit annos III menses V. Haec dixit se vocari Iohannem Anglicum Margantanum. In habitu virili Athenas ab amasio suo ducta, in diversis scientiis erudita est et valde profecit, post haec Romam veniens triviales artes legit et magnos magistros discipulos habuit. Haec cum in urbe vita et scientia non mediocriter omnes excelleret, in papam eligitur, sed a praedicto amasio impraegnatur. Haec daemoniacum quendam adjurans interrogavit, quando recedere vellet. Cui diabolus versifice respondet: Papa etc. Tandem inter Coliseum et ecclesiam S. Petri parturiens obiit. Ideo papa adhuc transeundo viam illam obliquat. Martini Minoritae Flores Temporum, l. s. c. За исключеніемъ приведенной въ текстѣ бесѣды съ дьяволомъ, весь разсказъ минорита Мартина дословно повторенъ съ разсказа по записи Мартина-Поляка.

Papa Pater Patrum papissae pandito partum,
Et tibi tunc dicam de corpore quando recedam [1]).

Вѣроятно въ народѣ ходило много подобныхъ сказокъ на эту игривую тему, но тѣ разсказы, не записанные современниками, не дошли до насъ [2]).

Въ то время какъ найденная на одной изъ улицъ Рима загадочная надпись могла занимать образованный классъ средневѣковаго общества и вообще людей грамотныхъ, народную фантазію болѣе привлекали тѣ дырявыя кресла, на которыя по обычаю садился вновь избранный папа.

Съ конца XI стол., со времени папы Пасхалиса II, упоминается обычай, по которому избранный въ папы, при торжественной латеранской церемоніи восшествія на престолъ садился на два дырявыя кресла [3]). Эти кресла были изъ свѣтло-розоваго мрамора, античной работы; подобныя кресла составляли принадлежность античныхъ бань и служили для извѣстнаго употребленія, почему на самомъ сидѣньи каждаго изъ нихъ находилась дыра, довольно правильной формы [4]). Древность креселъ, дорогой мраморъ, прекрасная работа соблазнили папъ и кресла были постав-

---

[1]) Это двустишіе было переведено въ началѣ XVII в. слѣдующимъ образомъ: «Di moi quand une Papesse enfantera et je te dirai quand j'en sortirai». *Du Plessis Mornai*, Mystère d' Iniquité, 1611, p. 1?2. Это сочиненіе вызвало въ свое время большую полемику: *Coiffeteau*, Réponse au Mystère d' Iniquité, 1613; *Rivet*, Remarques sur la Réponse au Mystère d'Iniquité и др.

[2]) Въ исторіи Рима встрѣчается подобное же объясненіе загадочной надписи. Въ средневѣковыхъ хроникахъ, начиная съ Беды Преподобнаго (Beda Venerabilis, De sex aetatibus mundi, in Monum. hist. Brit., 1848) часто разсказывается, что въ Римѣ была найдена надпись, состоявшая изъ слѣдующихъ шести знаковъ: R. R. R. F. F. F. Подобныя сокращенія встрѣчаются довольно часто, и загадочныя буквы могли заключать въ себѣ довольно обыкновенный смыслъ: *Ruderibus rejectis Rufus Festus fieri fecit;* но изъ нихъ сдѣлали предсказаніе Сивиллы о паденіи Рима и прочли: *Roma ruet Romuli ferre flammaque fameque.*

[3]) Döllinger, S. 30. O. Andreae, S. 22.

[4]) Въ музеяхъ западной Европы можно видѣть много подобныхъ сѣдалищъ.

лены на видное мѣсто къ церкви св. Сильвестра, близь Латерана [1]). Во время церемоніи папскаго посвященія, ново-избранный садился сперва на кресло стоявшее по правую сторону—ему надѣвали поясъ съ семью ключами и семью печатями и вручали посохъ; затѣмъ онъ переходилъ къ другому креслу, садился на него и отдавалъ поясъ и посохъ пріору церкви св. Лаврентія, послѣ чего на него надѣвали особое украшеніе на подобіе іудейскаго ефода левитовъ [2]). Это возсѣданіе на креслахъ было символомъ принятія власти надъ римскою церковью и ввода во владѣніе римскими патримоніями [3]).

То обстоятельство, что эти кресла были дырявыя, было совершенно случайно, онѣ были выбраны для употребленія при церемоніи единственно за древнеримскую форму и прекрасный цвѣтъ мрамора. Тѣмъ не менѣе эти дырья креселъ естественнымъ образомъ обращали на себя вниманіе; что они употреблялись въ античныхъ баняхъ—о томъ никто не зналъ въ то время; и именно въ средніе вѣка, въ Италіи, никому не могла придти въ голову мысль о баняхъ. Символизмъ церемоніи папскаго посвященія былъ теменъ, непонятенъ народу; народъ объяснялъ возсѣданіе папы на дырявыя кресла по своему и со свойственнымъ ему юморомъ: кресла свѣтлы и дырявы—чтобъ убѣдиться, что избранный въ папы дѣйствительно мущина, а убѣдиться въ томъ необходимо, такъ какъ однажды была уже женщина папою.

О такомъ испытательномъ назначеніи тѣхъ дырявыхъ креселъ впервые записано въ концѣ XIII стол.: доминиканецъ Робертъ

---

[1]) *Montfaucon*, Diar. Ital., p. 137.

[2]) Ascendens palatium ad duas curules devenit. Hic baltheo succingitur, cum septem ex eo pendentibus clavibus septemque sigillis... et locatus in utrisque curulibus data sibi ferula in manu etc. *Pandulfus Pisanus*, Liber Pontificalis, ap. Muratori, l. s. c., p. 354

[3]) Per cetera palatii loca solis pontificibus destinata, jam dominus vel sedens vel transiens electionis modum implevit. Ibid.

Узецкій разсказываетъ, что духъ его былъ однажды, во время сна, перенесенъ въ Римъ, гдѣ онъ видѣлъ въ латерановскомъ дворцѣ мраморныя сѣдалища, «на которыхъ испытываютъ мущина-ли избранный въ папы» [1]). Въ началѣ XV стол., въ 1405 г., одинъ итальянецъ, въ письмѣ къ знаменитому греку Эммануилу Хризолору, въ которомъ онъ, какъ очевидецъ, описываетъ восшествіе на престолъ папы Григорія XII, называетъ подобное испытаніе папъ *безсмысленною выдумкою народа;* [2]) въ концѣ же XV стол., другой итальянецъ, писавшій свое сочиненіе по просьбѣ папы Сикста IV, не считаетъ это испытаніе сказкою и такъ объясняетъ значеніе возсѣданія папъ на дырявыя кресла: «я думаю, что дырявое кресло устроено для того, чтобы напомнить тому, который облекается такимъ высокимъ саномъ, что онъ не Богъ, но человѣкъ, и что онъ по прежнему подверженъ всѣмъ нуждамъ человѣческой природы, въ томъ числѣ и возсѣданію по временамъ на дырявомъ креслѣ, почему то кресло справедливо называется *sedes stercoraria*» [3]). Этой сказкѣ вѣрили во всѣхъ странахъ Европы, не только въ отдаленныхъ отъ Рима, какъ напр. въ Англіи [4]),

---

[1]) Ubi dicitur probari papa an sit homo. *Robert d'Usez,* Liber trium virorum et trium virginum, ed. Lefebvre, Paris, 1513, f. 25. Робертъ умеръ въ 1296 году, см. Hist. litt. de la France, XX, 501.

[2]) *Jacopo d'Agnolo de Scarperia:* Juxta hoc (sacellum Sylvestri) geminae sunt fixae sedes porphiretico incisae lapide, in quibus, quod perforatae sint, insanam loquitur vulgus fabulam, quod pontifex attrectetur, an vir sit. (*Cancellieri,* Storia de' solenni possessi, Rom. 1802, p. 37).

[3]) Platina, s. c. Bei den Papsten konnen wir der *sella stercoraria* entbehren, denn ihre meisten Bildsäulen stellen sie sitzend vor, wobei man weit weniger an die alte *sella curulis,* als an den analogen Nachtstuhl denken muss, und was vermag besser an unsere Menschlichkeit zu erinnern, und an das Ende aller Dinge, als ein Nachtstuhl? Weber, s. c., p. 243.

[4]) *William Brevin,* De septem principalibus ecclesiis urbis Romae. 1470. Es est nicht richtig, wie häufig behauptet wurde, dass der Engländer W. Brevin zuerst den angeblichen Untersuchung über das Geschlecht des neuen Papstes gedenke. Döllinger, s. 32.

Швеція [1]), Франціи [2]), ей вѣрили въ самой Италіи [3]), и не только въ XV стол.,—эта испытательная церемонія упоминается какъ фактъ несомнѣнный при описаніи восшествія на тронъ папы Иннокентія X, слѣдовательно въ половинѣ XVII стол. [4]). Этого

---

[1]) *Laur. Banck,* Roma triumphans. Franecker, 1645. (Cancellieri, l. s. c.) Книга Банка принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей. Мы получили недавно изъ Вильны слѣдующее извѣстіе: «При разборѣ библіотеки Виленскаго Музея, между сваленнымъ въ уголъ разнымъ печатнымъ хламомъ, найдена латинская книга весьма любопытная по своему содержанію, подъ заглавіемъ *Roma triumphans,* объ избраніи и посвященіи римскихъ папъ и въ особенности Климента X. Книга печатана въ 1645 году и иллюстрирована многими рисунками». Эти указанія не оставляютъ сомнѣнія, что найденная книга есть именно одинъ изъ не многихъ уцѣлѣвшихъ экземпляровъ книги Лаврентія Банка. Находка относится ко времени управленія Виленскимъ учебнымъ округомъ И. П. Корнилова, иждивеніемъ котораго сдѣлано нѣсколько фотографическихъ снимковъ съ рисунка изображающаго процессъ испытанія и къ нему приложены литографическія выписки мѣстъ, относящихся къ паписсѣ Іоаннѣ. Тѣмъ и другимъ мы обязаны академической дружбѣ Н. П. Барсова.

[2]) Apres ce pape Leon, qui tint la chaire sainct Pierre huit ans, fut installé en la papalité une femme d'Angleterre, qu' on pensoit estre homme, et fut nommée Iehan. Elle estoit natifue de Magonce: et comme elle eust l'aage de douze ans, print le vestement et accoustrement d'ung enfant masle, et s'en alla estudier à Athenes, ou elle profita grandement: puis s'en alla à Rome ondict habit, ou elle fut si bien estimée, que les cardinaux, cuidans que ce fust un homme, lesleverent en pape: et tint le siege treze mois ou environ. Et le mois treziesme, elle estant enceincte du faict d'un sien varlet de chambre secret, ainsi qu'elle alloit à l'eglise sainct Iehan de Latran, entre le theatre de Colosse et sainct Clement, fust pressee de la douleur naturelle des femmes grosses, et en enfantant trespassa. On dict qu'a l'ocasion de ce, si et quand on faict un pape, que depuis ledict temps on a accoustumé s'enquerir par un cardinal s'il a genitoires. *Bouchet,* Annales Dacquitaine, faicts et gestes en sommaire des roys de France etc., ed. Mounin, Poictiers, 1644, p 43.

[3]) Finalmente essendo finite le solite solemnitati in Sancta Sanctorum et dimesticamente toccatogli li testicoli, ritorno al palacio. *Bernardino Corio,* Patria Historia, p. VII, fol Riv. Milano 1503. In den spateren Ausgaben ist die Stelle ausgelassen. Döllinger, s. 32.

[4]) L. Banck, s. c. Иннокентій умеръ въ 1644 году.

мало: итальянецъ Болцани, литературный другъ папы Льва X, осыпанный его щедрыми милостями [1]), подробно описываетъ скандальное испытаніе папъ и говоритъ, что о результатѣ испытанія составляется формальный протоколъ; [2]) и это сочиненіе Болцани, посвященное кардиналу Ипполиту Медичи, было издано не только съ соизволенія Иннокентія X, но съ папскою привилегіею. Удивительно-ли, что сказка пользовалась большимъ кредитомъ?

Испытаніе папъ, издуманное народнымъ юморомъ итальянцевъ, записано въ средневѣковыхъ произведеніяхъ довольно обстоятельно, со всѣми его грязными подробностями [3]); это испытаніе дало поводъ одному современному даже намъ нѣмецкому ученому къ неприличныхъ соображеніямъ [4]); не трудно поэтому догадаться

---

[1]) *Marini,* Archiatri Pontificj. I, 291.

[2]) *Giampietro Valeriano Bolzani:* Resque ipsa sacri praeconis voce palam promulgata in acta mox refertur, legitimumque tum demum pontificem nos habere arbitramur, cum habere illum quod habere decet oculata fide fuerit contestatum.

[3] Chalcocondylas, s. c.—Et dum invenirentur illaesi (testiculi) clamabant tangentes alta voce: *testiculos habet.* Et reclamabant clerus et populus: *Deo gratias.* ap. *Hemmerlin,* l. s. c. Pour empecher que desormais la papauté ne tombe en quenouille on manie les parties honteuses aux papes qui sont esleuz, criant lors qu 'on les touche avec un grand' feste: *il est digne d'estre faict pape!* (papabilis! papabilis!). Les centuriateurs, faisant le recit de ces vilenies, disent qu 'avec une grand' esjouyssance on crie: *il en a, il en a!* (habet! habet! habet!). *Florimond de Remond,* s. c., ch. XVIII, 1, fol 410 verso.—Afin que les bons peres ne tombassent plus en tel inconvenient, ils ordonnerent qu 'un diacre manieroit les parties honteuses de celuy qui seroit eleu pape, par dedans une chaire percée, afin qu 'on seust s'il est masle ou non. *Iean Crespin,* L'etat de l'eglise, 1637, p. 242 sqq.

[4]) Es wäre doch allzu schimpflich gewesen, wen jeder heilige Vater der Christenheit zuvor die Hosen hätte abthun müssen, ehe er sich niederlassen konnte, und die Ceremonie abscöner noch, als die ehemalige gerichtliche Vermögensprobe in Frankreich, die man *le congres* nannte! Sollte man in Zeiten päpstlicher Allmacht gewagt haben, den Vicegott an geheimsten seiner Glieder anzugreifen, da noch Sixtur V es dem Leibarzt so übel nahm, der ihm an die Nase griff. *Weber,* s. c., p. 243.

въ какой грязной, даже сальной формѣ жила эта сказка въ устахъ народа. Такъ какъ поводомъ къ составленію этой сказки служили тѣ дырявыя кресла, то папа Левъ X, въ нач. XVI стол., запретилъ употребленіе ихъ при церемоніи папскаго восшествія на престолъ [1]). Это запрещеніе, въ свою очередь, послужило новою пищею для народной сатиры, которая въ развратной жизни кардиналовъ видѣла достаточную причину для уничтоженія соблазнительнаго испытанія, какъ вовсе не нужнаго. Огромное число любовницъ и еще бóльшее число незаконнорожденныхъ дѣтей ручались въ томъ, что каждый изъ кардиналовъ мущина, въ избыткѣ обладающій всѣми мужскими способностями [2]). Въ этомъ смыслѣ было составлено тогда же латинское четверостишіе [3]), переведенное на всѣ языки:

Prendre les clefs des cieux personne ne pouvoit,
Sans monstrer ses tesmoins d'une coustume sale.
Pourquoy ceste coustume aujourd'huy ne se voit?
Chacun auparavant se monstre estre bon masle [4]).

Мы должны до извѣстной степени согласиться съ тѣмъ, что начиная съ XVI стол. жизнь кардиналовъ, кандидатовъ на папскую тіару,

---

[1]) O. Andreae, s. 22. Döllinger, s. 32. Weber, s. 243.

[2]) Maintenant, cependant qu' ils sont cardinaux et devant qu' ils soyent eleus papes, ils engendrent tant de bastars, que personne ne peut douter qu' ils ne soyent masles, et qu' il n'est plus besoin d'une si saincte ceremonie. Crespin, l. s. c.

[3]) *Iohannes Pannonius*, ap. Du Plessis Mornai, s. c., p. 164:

Non poterat quisquam referentes aethera claves
Non exploratis sumere testiculis.
Cur igitur mos hic nostro nunc tempore cessat?
Ante probat quod se quilibet esse marem.

Это стихотвореніе переведено также на нѣмецкій языкъ, см. Weber, s. c., S. 243:

Warum man diesen Brauch jetztund hat abgethan?
Zeigt jeder doch zuvor, dass er ein ganzer Mann!

[4]) Florimond de Remond, chap. XVIII, fol. 410 verso.

не оставляла никакого сомнѣнія на счетъ ихъ пола; но если подобное испытаніе и было когда либо необходимо, то конечно болѣе всего надъ папою непосредственно слѣдовавшимъ за сказочною паписсою; между тѣмъ употребленіе дырявыхъ креселъ началось лишь въ концѣ XI стол., а сказка объ испытаніи пола новоизбраннаго была составлена лишь въ полов. XIII стол. Желая исправить эту несообразность, очень обыкновенную и естественную въ сказкѣ, созданной народомъ, одинъ писатель XVII стол. помѣстилъ въ своей хроникѣ, что Бенедиктъ III, избранный въ папы, по его мнѣнію вслѣдъ за несчастною смертію прекрасной Агнесы, подвергался уже предварительному испытанію [1]).

Объясняя статую надписью на камнѣ или надпись статуею, и приводя то и другое, статую и надпись, въ связь съ дырявыми сѣдалищами, народная фантазія обладала уже достаточнымъ матеріаломъ для того, чтобъ создать довольно цѣльное представленіе о паписсѣ и ея злосчастной судьбѣ; тѣмъ не менѣе народная фантазія воспользуется всякимъ, даже мелкимъ обстоятельствомъ, всякою случайностію, чтобъ нанизать на разсказъ новую подробность, которая можетъ сдѣлать сказку болѣе вѣроятною, можетъ придать ей лишнюю любопытную для народа черту.

При торжественныхъ процессіяхъ, въ которыхъ участвовалъ папа и которыя слѣдовательно привлекали большое стеченіе духовенства и народа, шествіе изъ Ватикана въ Латеранъ должно было совершаться по улицамъ наиболѣе широкимъ; подобныя религіозныя процессіи избѣгали узкихъ улицъ, хотя бы для того потребовался нѣкоторый обходъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовалась народная фантазія. Народъ видѣлъ даже въ этомъ обходѣ одной узкой улицы, лежавшей на пути слѣдованія процес-

---

[1]) Benoiste troisiesme, esleu après ceste paillarde, succeda à ceste meschante chaire, apres qu' on luy eust manié ses parties secrettes, afin qu'on n'y fust trompé, comme on avoit esté en Ieanne peu avant. *Iacques Curio,* ap. Florimond de Remond. chap. III, n. 6.

сіи, подтвержденіе сказки о паписсѣ и говорилъ, что папы обходятъ ту улицу именно потому, что на ней Агнеса разрѣшилась отъ бремени, и что такимъ обходомъ папы хотятъ высказать свое отвращеніе къ родамъ паписсы [1]. Такое объясненіе маршрута религіозныхъ процессій между Ватиканомъ и Латераномъ, записанное во всѣхъ произведеніяхъ, передающихъ подробности о паписсѣ Іоаннѣ [2]), подвергалось въ устахъ народа различнымъ варіаціямъ и дополненіямъ: одни говорили, что папы обходили ту улицу, чтобъ не напоминать народу о бывшемъ на ней скандалѣ съ паписсою; другіе же объясняли это желаніемъ папъ избѣжать двусмысленныхъ намековъ и насмѣшекъ со стороны плебейскихъ остряковъ и т. п. Эти объясненія, представленныя по этому поводу народною сказкою о паписсѣ, не заключаютъ въ себѣ никакой исторической достовѣрности,—незнакомство съ топографіей города Рима обличаетъ сказочный характеръ тѣхъ объясненій, такъ какъ въ указанномъ сказкою мѣстѣ—между Колизеемъ и церковью св. Климента—никакой *узкой* улицы, на которой должна была родить Агнеса, не было. Упоминаемый сказкою обходъ узкой улицы, при всей естественности такого обхода, является недоразумѣніемъ, очень обыкновеннымъ въ сказкахъ; подобныя неточности способны лишь облегчить задачу исторической критики [3]).

[1] Dominus papa cum vadit ad Lateranum, eandem viam semper obliquat declinat?) creditur omnino a quibusdam quod ob detestationem facti hoc faciat Platina, l. s. c.

[2]) Martin. Polon.; Martin. Menor.; Platina; Königshoven; Bouchet.

[3]) Данный случай однако составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе, такъ какъ представленныя по поводу этого недоразумѣнія соображенія нѣмецкихъ ученыхъ, по нашему мнѣнію, значительно затемнили вопросъ.

Мѣстность, на которой сказка заставляетъ паписсу разрѣшиться отъ бремени, опредѣляется всѣми хрониками совершенно согласно: паписса родила между Колизеемъ и церковью св. Климента: entre le theatre de Colosse et s. Clement (Bouchet, s. c.), при чемъ та улица на которой происходили эти публичныя

Таковы тѣ четыре предмета—статуя, надпись, кресла, улица—которые послужили главнымъ матеріаломъ къ изукрашенію

———————

роды называется нѣкоторыми *узкою* улицею: angusta via Coliseum inter et s. Clementis ecclesiam (Mart. Pol. s. c.). Процессія, идущая изъ Ватикана въ Латеранъ перерѣзываетъ весь Римъ изъ конца въ конецъ; перейдя Тибръ, она проходитъ цѣлымъ рядомъ небольшихъ узкихъ улицъ, пока не вступитъ въ Колизейскую улицу (*Via del Colosseo,* собственно продолженіе *Via del Tor de' Conti),* довольно широкую и ведущую прямо къ Колизею. На этомъ пути, отъ Ватикана до Колизея, процессія обходитъ не одну узкую улицу; но въ своемъ дальнѣйшемъ шествіи, отъ Колизея до церкви св. Климента, процессія не встрѣчаетъ уже такихъ узкихъ улицъ, переулковъ. Отъ Колизея по направленію къ Латерану идутъ три большія, широкія улицы: сѣверная—*Via Lanicana,* южная—*Via di santi Quattro coronati,* и средняя между тою и другою, имъ паралельная—*via di s. Giovanni;* всѣ эти три улицы, въ недалекомъ разстояніи отъ Колизея, пересѣкаются широкою улицею, которая начинается отъ Via Lanicana, перерѣзываетъ Via di s. Giovanni и впадаетъ въ Via di santi Quattro coronati; на этой улицѣ, почти на углу ее и Via di s. Giovanni, находится одна изъ древнѣйшихъ церквей города, *San Clemente,* сохранившая форму древнеримскихъ базаликъ. (Rondininus, De s. Clemente ejusque basilica. Romae. 1706). Via di s. Giovanni составляетъ самый прямой путь отъ Колизея къ церкви *S. Giovanni in Laterano;* но еслибы даже папскія процессіи шли по Via Lanicana, то они должны бы были повернуть въ улицу на которой стоитъ церковь св. Климента и продолжать затѣмъ путь по Via di s. Giovanni; мы не говоримъ о Via di santi Quattro coronati, такъ какъ она лежитъ не между Колизеемъ и церковью св. Климента, какъ то обозначено въ сказкѣ, а между Колизеемъ и церковью ss. Quattro coronati. Очень могло быть, что процессія обходила какую либо узкую улицу на своемъ пути отъ Ватикана къ Колизею; народъ же, желая воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, перенесъ этотъ обходъ съ одной стороны Колизея на другую и пріурочилъ его къ сказанію о паписсѣ Іоаннѣ. Къ этому должно еще прибавить, что маршруты религіозныхъ процессій въ Римѣ среднихъ вѣковъ нигдѣ и никогда не обозначались, и въ Римѣ тѣхъ временъ подобныя обозначенія означались не по улицамъ, а по церквамъ и монументамъ. Наконецъ Римъ не разъ измѣнялъ съ тѣхъ поръ свою топографію: Сикстъ V далъ ему совершенно иной видъ; Урбанъ VIII заслужилъ злой стихъ за свою любовь къ перестройкамъ—Quod non fecerunt Barbari, fecere Barberini—смыслъ котораго скрытъ въ томъ обстоятельствѣ, что папа Урбанъ былъ изъ фамиліи Барберини.

Нѣмецкіе ученые, принимая извѣстіе сказки за фактъ, затемнили вопросъ своими толкованіями. Такъ Деллингеръ говоритъ: Die gemiedene Strasse ward übrigens unter Sixtus V ihrer Enge wegen abgebrochen (s. 34). Die Gegner

разсказа о паписсѣ въ его подробностяхъ. Каждое изъ тѣхъ четырехъ, упоминаемыхъ въ сказкѣ обстоятельствъ давало народному юмору обильную пищу, способную возбудить фантазію римлянъ, но, какъ мы видѣли, всѣ они такого свойства, что не могутъ ввести въ заблужденіе на счетъ ихъ исторической достовѣрности: ни одно изъ нихъ не можетъ быть отнесено къ полов. IX стол., когда, по смерти папы Льва IV, должна была взойти на престолъ паписса Іоанна.

Такими же качествами отличаются и тѣ *географическія* подробности, которыя встрѣчаются въ сказкѣ о прекрасной Агнесѣ: родъ ея выводится изъ Англіи, сама она рождается въ Майнцѣ, высшее же образованіе получаетъ въ Аѳинахъ. Такія географическія крайности—Англія, Майнцъ, Аѳины—вполнѣ соотвѣтствуютъ характеру средневѣковыхъ сказаній.

Англійское происхожденіе паписсы Іоанны объясняется какъ тѣмъ, что англійскія женщины часто поломничали въ Римъ, гдѣ ихъ двусмысленное поведеніе вызвало горькій упрекъ св. Бонифація, такъ и тѣмъ, что зарожденіе и распространеніе этой сказки относится ко времени наиболѣе жаркихъ раздоровъ между папою Иннокентіемъ III и королемъ Іоанномъ, когда всѣ въ Римѣ считали Англію страною наиболѣе враждебною папскому престолу. Сказка составлена съ очевидною цѣлію уколоть, уязвить папство, и рана должна быть тѣмъ чувствительнѣе, что родъ паписсы выводится изъ страны враждебной [1]). Историческія сказки любятъ подобныя сопоставленія: сказочный польскій король Попелъ, съѣ-

---

der Iohanna geben als Grund des Umweges an, jener Platz sei für das bedeutende Gefolge des Papstes zu enge, jedoch später als man keine Befürchtungen mehr der Geschichte wegen hegen zu müssen glaubte, zog der Papst trotz der Enge über den ominösen Platz (s. 23).

1) То объясненіе, по которому паписса называется Iohannes Anglicus только потому, что въ своихъ любовныхъ страстяхъ всецѣло отдалась одному англійскому монаху (*Maresius*, s. c., p. 18), не можетъ быть нами принято.

денный мышами за преступленіе противъ своихъ дядей, былъ женатъ, по словамъ сказки, на дочери нѣмецкаго князя, чтобы такимъ образомъ вся тяжесть обвиненія въ подговорѣ на преступленіе пала бы на женщину изъ чуждаго, всегда славянамъ враждебнаго племени... [1])

Майнцъ какъ родина Агнесы, объясняется тѣмъ, что зарожденіе сказки относится ко времени великой борьбы папъ съ императорами, когда нѣмецкія войска безпокоили не только Римъ, но даже папъ, которыхъ брали въ плѣнъ, принуждали къ бѣгству; *omne malum ab Aquilone*, говорили въ то время римляне. Римъ, столица папства, не могъ быть сопоставленъ со столицею императорства, такъ какъ таковой не было—императоры не имѣли опредѣленной резиденціи—и Римъ былъ сопоставленъ съ Майнцемъ, сильнѣйшимъ въ то время городомъ имперіи [2]).

Аѳины, какъ городъ въ которомъ Агнеса получаетъ высшее образованіе, составляютъ черту вѣрно обрисовывающую понятія средневѣковаго общества. Въ теченіи всего средневѣковаго тысячелѣтія никто конечно не ѣздилъ изъ западной Европы въ Аѳины для полученія тамъ образованія, не ѣздилъ по той простой причинѣ, что въ то время въ Аѳинахъ уже ничему нельзя было научиться; но во всѣ средніе вѣка сохранялось какъ воспоминаніе то убѣжденіе, что Аѳины—корень учености. Средневѣковый складъ мысли требовалъ, искалъ, и находилъ во всемъ единство: какъ было одно папство, одно императорство, такъ точно было одно знаніе. Въ одной хроникѣ записано, что въ мірѣ есть три института, три силы: папство, имперія, знаніе [3]), и какъ папство имѣетъ своею резиденціею Римъ, такъ столица знанія въ Парижѣ.

---

[1]) *Roepell*, Geschichte Polens, I, 77.

[2]) Moguntia, ubi maxima vis regni esse noscitur. *Otto Frising.*, de gestis Friderici I, cap. 12.

[3]) *Schard*, De jurisd. imperiali ac potest. eccles. variorum authorum scripta, Basil. 1566, p. 307, см. Döllinger, s. 44.

Это знаніе было сперва въ Аѳинахъ, потомъ въ Римѣ и лишь при Карлѣ В. перенесено въ Парижъ. Въ средніе вѣка хорошо знали когда и кѣмъ перенесено знаніе изъ Аѳинъ въ столицу Франціи: это произошло въ 830 году [1]) и было совершено Алкуиномъ [2]). Такимъ образомъ представленіе объ Аѳинахъ, какъ главномъ источникѣ знанія, сохранялось въ западной Европѣ, и кто хотѣлъ достигнуть какихъ либо отличій въ области знанія, тотъ долженъ былъ, по мнѣнію средневѣковыхъ сказаній, ѣхать въ Аѳины. Въ средніе вѣка, по представленію сагъ, только два пути вели къ высшему священническому сану, къ папской тіарѣ— благочестіе и ученость. Разсказъ о паписсѣ не могъ вести Агнесу на папскій тронъ путемъ благочестія,—этому противорѣчила ея позднѣйшая беременность, и тѣмъ болѣе ея публичные роды; Агнесѣ ничего не оставалось болѣе какъ обратить на себя вниманіе своею ученостію и тѣмъ склонить въ свою пользу голоса избирателей; а эту ученость она могла пріобрѣсти только въ Аѳинахъ, которыя ничего не потеряли отъ перенесенія знанія въ Римъ и затѣмъ въ Парижъ—«престолъ знанія въ Греціи», говорятъ средневѣковыя хроники [3]).

Разсмотрѣвъ отдѣльно каждую черту разсказа, мы необходимо приходимъ къ тому заключенію, что весь разсказъ есть не болѣе какъ сказка; мы не допускаемъ даже того, чтобъ разсказанное нами, «если и не было, то могло быть» [4]). Если каждая черта разсказа, отдѣльно взятая, не выдерживаетъ исторической

---

[1]) Anno D. 830 Romanum studium, quod prius Athenis extitit, est translatum Parisius. *Chron. Tielense,* ap. I. von Leeuwen, Trajecti ad Rhen., 1789, ad h. a.

[2]) Alcuinus studium de Roma Parisios transtulit, quod illuc a Graecia translatum fuerat a Romanis. *Vincentius Bellovacensis,* Speculum historiale, libri XXXI.

[3]) Amalr. Auger., s. c., p. 1707.

[4]) Erremus etiam nos hac in re cum vulgo, quamquam appareat, ea quae dixi ex his esse, quae fieri posse creduntur. Platina, l. s. c.

критики, то весь разсказъ, взятый всецѣло, разбивается объ одно общее соображеніе, по которому для паписсы Іоанны нѣтъ мѣста въ ряду римскихъ первосвященниковъ.

Относительно времени папствованія Агнесы сохранилось два извѣстія: по одному она отнесена къ 1100 году, по другому къ 855 г. Эти числовыя данныя хроникъ опровергаются несомнѣнно достовѣрными историческими фактами.

Первое извѣстіе, записанное Стефаномъ Бурбонскимъ, и относящее паписсу Іоанну къ 1100 году не можетъ быть принято, въ виду имѣющихся положительныхъ извѣстій о жизни и дѣятельности папы, занимавшаго въ то время престолъ римскихъ первосвященниковъ [1]). Клюнійскій монахъ, позже кардиналъ Райнеръ, сталъ папою Пасхалисомъ II вслѣдъ за смертію Урбана II, и былъ посвященъ въ этотъ санъ 14 августа 1099 г.; онъ занималъ папскій престолъ до самой своей смерти, послѣдовавшей 21 января 1118 года. Бурное, полное интригъ, возстаній, и войнъ, тяжелое папствованіе выпало на долю Пасхалиса II: великая борьба за инвеституру, унаслѣдованная имъ отъ своего предшественника, поставила его во враждебныя отношенія съ императорами Конрадомъ и Генрихомъ V; притязанія римской аристократіи заставляли его воевать въ самой Папской Области противъ подчиненныхъ ему сильныхъ вассаловъ изъ фамилій Колонна и Корси; онъ велъ войну въ самомъ Римѣ противъ цѣлаго ряда антипапъ, которые не разъ заставляли его покидать Латеранъ и искать спасенія въ бѣгствѣ. Такая бурная эпоха управленія Пасхалиса «суднышкомъ Петровымъ», могла, спустя два столѣтія, казаться Стефану Бурбонскому временемъ, когда въ Римѣ могла быть избрана на папскій престолъ женщина; 1100 годъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ годомъ смерти антипапы Климента III.

Второе извѣстіе, заставляющее Агнесу занять папскій тронъ

---

[1]) *Petrus Pisanus,* vita Paschalis II papae, AA. SS., Mai, IV, p. 202 sqq.

вслѣдъ за смертію Льва IV, въ 855 году, и возсѣдать на немъ въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ, равнымъ образомъ опровергается несомнѣнными фактами исторіи того времени.

Папа Левъ IV скончался 17 іюля 855 года; на монетахъ вновь избраннаго папы Бенедикта III вычеканено на одной сторонѣ: *Hlotharius Imp.*, на другой: *S. Petrus* и крестообразно расположенныя буквы *B. N. E. P. A.* т. е. Benedictus Papa [1]). Такъ какъ извѣстно, что императоръ Лотарь скончался 28 сентября 855 г., то, слѣдовательно, для паписсы Іоанны нѣтъ двухъ съ половиною лѣтъ, которыя ей удѣляютъ. Кромѣ того, сохранился дипломъ подписанный папою Бенедиктомъ и помѣченный 7 октября 855 года [2]). Но, быть можетъ, два съ половиною года составляютъ преувеличеніе, созданное фантазіею народа; быть можетъ Агнеса занимала папскій престолъ двѣ съ половиною недѣли? Реймскій архіепископъ Гинкмаръ, въ письмѣ къ папѣ Николаю I, говоритъ, что «его посолъ находился на пути въ Римъ, когда узналъ о смерти Льва IV; прибывъ въ Римъ, посолъ засталъ на папскомъ престолѣ Бенедикта III» [3]). Для паписсы нѣтъ, слѣдовательно, и двухъ съ половиною недѣль... Современники Бенедикта III не допускали ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что его предшественникомъ былъ Левъ IV; они ничего не знаютъ о паписсѣ. Аббатъ Ферьерскій Лупъ, въ письмѣ къ папѣ Бенедикту

---

1) *Garampius*, de nummo argenteo Benedicti III. Romae. 1749.

2) Scriptum—in mense Octobri indictione quarta. Bene valete. Datum Nonas Octobrias.—Imp. Dn.—Aug. Hlothario—anno tricesimo nono et P. C. (post Consulatum) ejus anno XXXIX. Sed et Hludovico novo Imp. ejus filio anno VII. ind. quatra, sign. Benedicti Pape. Diploma Benedicti in confirmationem privilegiorum Corbejae, ap. *Mansi*, s. c., XV, 113.

3) Missos meos cum litteris Romam direxi. Quibus in via nuntius venit de obitu p. Leonis. Pervenientes autem Romam cum praefatis literis et intervenientibus praedictis episcopis dominus nomine et gratia Benedictus mihi, quod nostris privilegium inde direxit. Ep. Hincmari, archiep. Remens., ap. *Duchesne*, Scr. hist. Franc., II, 484.

III, говоритъ, что онъ былъ посломъ у его предшественника Льва IV; [1]) епископъ Труасскій Пруденцій, въ своихъ анналахъ, современныхъ той эпохѣ, пишетъ: «въ Августѣ мѣсяцѣ умеръ Левъ, глава апостольскаго престола, а за нимъ слѣдовалъ Бенедиктъ» [2]).

Подробное разсмотрѣніе сказанія о паписсѣ Іоаннѣ необходимо приводятъ къ убѣжденію, что это сказка. Но историческая сказка должна же заключать въ себѣ какую либо опредѣленную мысль? къ составленію подобной сказки долженъ же быть какой либо поводъ?

Литература вопроса о паписсѣ чрезвычайно богата. Число сочиненій написанныхъ по поводу сказки о прекрасной Агнесѣ достигаетъ въ настоящее время довольно почтенной цифры: начиная съ конца XIII стол. до начала XVII в., до 1600 года, было извѣстно болѣе 150 трактатовъ, въ которыхъ написса Іоанна представляется лицемъ историческимъ, лицемъ дѣйствительно насуществовавшимъ [3]); между тѣмъ XVII стол. было вѣкомъ наиболѣе плодовымъ въ этомъ отношеніи: намъ извѣстно до 50 названій трактатовъ, брошюръ и памфлетовъ, появившихся на свѣтъ въ теченіи того столѣтія [4]); съ тѣхъ поръ вопросъ о паписсѣ Іоаннѣ не переставалъ интерессовать ученыхъ всѣхъ странъ и литература его постоянно обогащалась новыми трудами. Такое громадное число произведеній, касающихся занимаемаго насъ вопроса, объясняется какъ интересомъ самого сюжета сказки и ея подробностей [5]), такъ и значеніемъ той сказки въ религіозномъ

---

[1]) Ep. Lupi abbatis Ferrariensis. Lipsiae, 1710, ep. 103, p. 154.

[2]) Mense Augusto Leo, apostolicae sedis antistes defunctus est eique Benedictus successit. Ann. Bertin. (Prudentii Trecensis ep. ann.) ad a. 855, ap. *Pertz*, I. 449.

[3]) *Spannheim*, l. s. c.; *L'Enfant*, l. s. c.

[4]) *Bayle*, Diction. hist. et crit., Amsterdam, 1740, v. III, p. 580 sqq.

[5]) La nature particuliere du conte de la papesse diminue beaucoup le

и политическомъ отношеніяхъ: сказка о паписсѣ Іоаннѣ затрогиваетъ самыя чувствительныя стороны католичества, какъ религіознаго учрежденія, и папства, какъ политическаго института. Папа Бенедиктъ XIV былъ до извѣстной степени правъ, когда обвинялъ протестантовъ въ созданіи сказки о паписсѣ [1],—она ихъ созданіе въ томъ смыслѣ, что протестантство пользовалось ею какъ оружіемъ удобнымъ для борьбы съ католичествомъ, и искуственно поддерживало въ теченіи вѣковъ убѣжденіе въ дѣйствительномъ существованіи паписсы Іоанны; до настоящаго времени въ протестантской литературѣ появляются сочиненія, написанныя въ этомъ смыслѣ,—брошюра О. Андреэ вышла въ свѣтъ въ 1866 году...

Тѣмъ не менѣе честь перваго, ученымъ образомъ раскрывшаго и доказавшаго сказочный характеръ сказанія о паписсѣ, принадлежитъ протестанту, не католику. Давидъ Блондель, извѣстный историкъ, издалъ въ полов. XVII стол. не большое сочиненіе, въ которомъ подробно разсматриваетъ вопросъ о томъ, «занимала-ли женщина папскій престолъ въ періодъ времени отъ Льва IV до Бенедикта III» [2]), и доказываетъ, что всѣ извѣстія

poids du grand nombre d'ecrivains qui en ont parlé. C'est un fait rare, extravagant, singulier dans toutes ses circonstances. Il est bon pour ceux qui donnent des listes des femmes doctes et des femmes impudiques, et des femmes qui ont déguisé leur sexe Il est bon pour ceux qui recueillent les exemples des jugements de Dieu et pour ceux qui se divertissent à composer des historiettes facétieuses. Toutes sortes d'auteurs en pouvoient faire quelque usage. Il ne faut donc pas s'etonner que tant de gens l'aient fourré dans leurs écrits et prétendu à bon compte qu 'il étoit vrai. *Bayle*, s. c., p. 591.

[1]) Fabella ex Lutheranorum stabulis eruta. De servor. Dei beatific. et canonis. l. III, c. 10, № 3.

[2]) *David Blondel*, Eclaircissement de la question si une femme a été assise au siege papal de Rome entre Leon IV et Benoist III. Amsterdam, 1647. Спустя десять лѣтъ, по смерти уже автора, появилось латинское изданіе, болѣе полное: De Ioanna Papissa, sive famosae questionis, an foemina ulla inter Leonem IV et Benedictum III Romanos pontifices media sederit, Ἀνάκρισις. Amstelodami, 1657.

о паписсѣ Іоаннѣ должны быть приняты за сказку. Это сочиненіе произвело въ свое время большой эффектъ въ кругу ученыхъ и имѣло громадное вліяніе на современное ему общество [1]). Протестанты видѣли въ этомъ сочиненіи личное оскорбленіе, нанесенное имъ авторомъ-протестантомъ [2]); они осуждали это сочиненіе, называли его скандальнымъ [3]), даже не читая самой книги, единственно въ силу того досаднаго для нихъ соображенія, что Блондель лишалъ ихъ возможности пользоваться сказкой о паписсѣ какъ явленіемъ, наносящимъ безчестіе всему католическому міру [4]). Со времени выхода въ свѣтъ сочиненія Блонделя, всѣ ученые занимавшіеся вопросомъ о паписсѣ Іоаннѣ рѣзко дѣлятся на двѣ партіи: сторонники Блонделя признаютъ разсказъ объ Агнесѣ за сказку, противники его доказываютъ, что дѣйствительно было время когда папскій престолъ былъ занятъ женщиною.

Ряды противниковъ Блонделя замѣтно, съ каждымъ столѣтіемъ, все болѣе и болѣе рѣдѣютъ, и со временъ реформаціи они пополнялись исключительно изъ протестантовъ. Если Пиктетъ,

---

[1]) David Blondel n'avoit fait d'abord qu' un discours en francais, qu' il me préta et que je gardai quelque tems... Il vint en suite me le demander et je ne voulois pas le lui donner d'abord, parce que je craignois qu'il ne voulust le supprimer. Ie lui dis que c'étoit un ouvrage qui méritoit d'être imprimé, et qu'apparemment il vouloit en frustrer le public; mais il m'assûra si fort qu'il vouloit y travailler et le faire imprimer, que je luy rendis. *Menage,* Menagiana (ed. de Hollande), p. 344.

[2]) Aliis quiritantibus de Iohannae Papissae historia per ipsum suggilata ac in fabulam commutata, non sine offensione omnium pretestantium. *Maresius,* Exercit. III de gratia, n. 22.

[3]) Neminem reformatorum reperies qui illi autor extiterit istius scandalosae scriptionis. *Maresius,* Respon. ad Curcell., p. 315.

[4]) Non defuerunt qui audito solum eius argumento damnatoriam confestim sententiam ferrent, indignati quod materia sibi eriperetur Romano-Catholicis posthac insultandi, et mulierem Romae pontificiam sedem aliquando tenuisse objiciendi. *Maresius,* s. c., p. 312.

въ нач. XVIII стол. находилъ очень возможнымъ, что написса Іоанна была никто иной какъ законная супруга Льва IV, правившая римскою церковью нѣкоторое время по смерти своего супруга [1]; если Луденъ, въ нач. XIX стол., не видитъ съ чьей бы то нибыло стороны никакой цѣли и никакой пользы отъ подобнаго вымысла [2], то уже въ наше время подобныя заявленія невозможны, и хотя Андреэ въ своемъ сочиненіи имѣлъ цѣлію набросить въ этомъ отношеніи тѣнь на папскій престолъ, но и онъ, какъ мы видѣли, не рѣшается признать написсу Іоанну лицемъ историческимъ [3]. Большая часть протестантскихъ ученыхъ перешла уже въ число сторонниковъ Блонделя; оставшіеся же его противниками довольствуются лишь упоминаніемъ, что въ основѣ разсказа о написсѣ можетъ лежать какой либо дѣйствительный фактъ [4].

Съ тѣхъ поръ какъ было доказано, что извѣстіе о написсѣ есть не болѣе какъ сказка, и до настоящаго времени, вопросъ о значеніи той сказки, о той мысли которая легла въ ея основаніе, остается вопросомъ нерѣшеннымъ и, по своему характеру, останется таковымъ на долго, если не на всегда. По этому поводу было высказано нѣсколько болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадокъ, нѣсколько болѣе или менѣе остроумныхъ соображеній.

---

[1]) *B. Pictet,* Histoire de l'église et du monde. Genève, 1715.

[2]) Es ist nicht zu begreifen wie irgend jemand auf den Gedanken gekommen sein könne, eine solche tolle Lüge zu erfinden. *Luden,* Geschichte des deut. Volkes VI, 513.

[3]) O. Andreae, s. c., S. 29.

[4]) Inzwischen ist doch auch zu bedenken, dass die Geschichte der Zeiten, in welche diese Päpstin Iohanna gesetzt wird, besonders dunkel ist, indem man nur sehr wenige Schriftsteller aus diesen hat; dass man eine solche Begebenheit, die dem Glanze des päpstlichen Stübles nachtheilig sein musste, gerne zu unterdrücken suchte; dass die spätere Erzählung zwar manche fabelhaften Zusätze enthalten, allein ihr gleichwohl ein wirkliches Factum zu Grunde liegen kann. *Schmidt,* Kirchengeschichte, IV, 266.

Блондель [1]), первый высказалъ догадку, что источника этой сказки должно искать въ той слабой и безчестной, по его мнѣнію, полемикѣ, которую папа Іоаннъ VIII выказалъ въ дѣлѣ константинопольскаго патріарха Фотія: современники считали, что Іоаннъ VIII велъ себя въ этомъ дѣлѣ со слабостію недостойною мущины, они называли его женщиной и сложили въ этомъ смыслѣ сказку о паписсѣ, которая должна быть сатирой на папу Іоанна VIII. *Авентинъ* [2]) полагаетъ, что въ этой сказкѣ заключается дѣйствительно сатира, но не на папу Іоанна VIII, а на ту эпоху римскаго папства, когда въ немъ царили развратныя женщины, въ родѣ тѣхъ Теодоръ и Мароцій, о которыхъ мы упоминали въ началѣ настоящей статьи. *Панвини* [3]) находитъ, что эту сказку должно относить къ папѣ Іоанну XII, который въ числѣ многихъ любовницъ почтилъ своею особенною привязанностію распутную красавицу Іоанну Райнери. *Аллаци* [4]), основываясь на извѣстіи о томъ, что въ Германіи, въ полов. IX вѣка, появилась какая-то мечтательная дѣвушка, именемъ Тіота (Thiota), выдававшая себя за пророчицу и общественную учительницу [5]), полагаетъ, что въ этомъ извѣстіи заключается главное основаніе для созданія сказки о паписсѣ Іоаннѣ. *Лейбницъ* [6]) находитъ, что подобная случайность могла быть съ какимъ либо епископомъ, который могъ разрѣшиться отъ бремени въ Римѣ, во время папской процессіи, что и дало народу поводъ перенести эту случайность, для большаго эффекта, на папу. *Генке* [7]) видитъ въ сказаніи о па-

[1]) Blondel, s. c., p. 85.

[2]) I. Aventini Annalium Bojorum libri VII, ed. Cisneri. Basil. 1580.

[3]) O. Panvinii Epitome romanorum pontificum usque ad Paulum IV. Venet. 1567.

[4]) L. Allatii De ecclesiae occidentalis et orientalis perpetua consensione, Colon. 1648.

[5]) Annal. Fuld. ad a. 847, ap. Pertz, s. c.

[6]) Leibnitz, Flores sparsi in tumulum papissae, ap. *Scheid*, Bibl. hist. Goetting.

[7]) H. P. C. *Henke*, Kirchengeschichte, Helmstädt. 1788.

писсѣ сатиру на Лжеисидоровы Декреталіи. *Гфререръ* соединяетъ два объясненія, первое и послѣднее, въ одно: онъ видитъ въ этой сказкѣ сатиру не только на Іоанна VIII, но и на Лжеисидоровы Декреталіи [1]).

Таковы главнѣйшія изъ тѣхъ догадокъ и соображеній, которыя были высказаны въ западной литературѣ за послѣднія три столѣтія; перечислять ихъ всѣ было бы безцѣльною и безполезною работою, хотя мы и не можемъ признать мнѣнія высказаннаго по этому поводу Блонделемъ и заключающагося въ томъ, что «не стоитъ труда занимать умъ безполезнымъ разслѣдованіемъ источника и значенія этой сказки» [2]). Мы не можемъ согласиться съ тѣми изъ французскихъ протестантовъ, которые находятъ, что паписса Іоанна сдѣлала бы даже честь папскому престолу, какъ избранная единственно за свои ученыя заслуги [3]); равнымъ обра-

[1]) Die Schneide der Fabel besteht in den beiden Punkten, dass die Dirne aus Mainz stamme, und dass sie von Griechenland kômmend, den päpstlichen Stuhl eingenommen hat. In dem ersten erkenne ich eine verdammende Hindeutung auf das Gesetzbuch des falschen Isidor, in dem zweiten einen allegorischen Fadel des Bundes, den Leo IV mit den Bysantinern abschliessen wollte. *Gfrörer*, Kirchengeschichte, III, 978.

[2]) Il ne faut pas exercer son esprit en des enquestes inutiles pour un sujet qui n'en vaut pas la peine. Où en serions nous, s'il nous falloit deviner sur quoy se sont fondez les auteurs de tant de romans qui trouvent jusques à present du credit dans l'opinion du commun? Blondel, s. c., p. 92.

[3]) Ie ne trouve pas que nous soyons fort interessés à prouver la verité de cette histoire de la papesse Ieanne. Quand le siege des papes auroit souffert cette surprise, qu'on y auroit establi une femme pensant y mettre un homme, et que cette femme seroit en suitte accouchée dans une procession solennelle comme on dit, cela ne formeroit pas à mon sens un grand prejugé. Et l'avantage que nous en tirerions ne vaut pas la peine que nous soustenions un grand procès là-dessus. Ie trouve mesme que de la manière que cette histoire est rapportée, elle fait au siege romain plus d'honneur qu'il n'en merite. On dit que cette papesse avoit fort bien estudié, qu'elle estoit sçavante, habile, éloquente, que ces beaux dons la firent admirer à Rome, et qu'elle fut élue d'un commun consentement, quoy qu'elle parust comme un jeune

вомъ не можемъ мы согласиться съ тѣми германскими протестантами, которые оправдываютъ появленіе паписсы другими женщинами, занимающими въ исторіи видное мѣсто и дѣлающими честь тѣмъ націямъ, къ которымъ онѣ принадлежали [1]). Мы видимъ въ сказаніи о паписсѣ не болѣе какъ сказку, но сказку историческую, разслѣдовать основную мысль которой и указать поводъ къ ея зарожденію составляетъ одну изъ задачъ исторической критики, безъ чего эта критика была бы не полна.

Всматриваясь въ отдѣльныя черты разсказа очевидно, что первоначально этой сказкой не имѣлось въ виду оскорбленіе папства; папскій престолъ вплетенъ въ разсказъ позже, ради большаго эффекта: папа и роды—сопоставленіе игривое и заманчивое. Главный, основный сюжетъ разсказа—маскированіе дѣвушки, ея притворство, обманъ и разоблаченіе обмана естественнымъ путемъ, безъ ея воли—ясно указываетъ въ немъ зародышъ романа или новеллы; упоминаемыя въ разсказѣ мѣстности—Англія, Майнцъ, Аѳины, Римъ—очевидно составляютъ романическое изукрашеніе.

---

estranger, incognu, sans amis et sans autre appuy que son merite. Ie dis que c'est faire beaucoup d'honneur au siege romain, que de supposer qu'un jeune homme incognu y fut avancé uniquement à cause de son merite; car on sçoit que de tout temps il n'y a eu que la brigue qui ait fait obtenir cette dignité. *Iurieu*, Apologie pour la réformation, II. 38.

[1]) Es wäre möglich, dass im Mittelalter eine Päpstin Iohanna gewesen wäre, Mährchen liegt oft etwas Wahres zu Grunde—was nun? Ein Weib auf s. Peters Stuhl, das sich durch Gelehrsamkeit und feine äusserliche Zucht so weit emporschwang, hätte solchen so wenig entehret, als die Damen des Mittelalters, die sich in Ritterrüstung und Kutte bargen, die Ritter und Klöster-Innung entehret haben, oder neuere weibliche Helden unsere Armeen. Die *pucelle d'Orleans* und der *chevalier d'Eon*, die Margarethen, Isabellen, Elisabethen, Catherinen und Marie Theresien auf Königsthronen, zieren sie ihr Geschlecht nicht mehr, als hundert gewöhnliche Männer? und kämen nicht Damen auf weit wichtigere Thronen, als Peters Stuhl ist, nieder mit apocryphischen geburten? Die fromme Heloise fiel, und war dennoch nach dem Fall eine würdige Aebtessin von Paraclet. Weber, s. c., S. 244.

Тѣмъ не менѣе разсказъ о паписсѣ не представляется чистымъ вымысломъ, пустымъ созданіемъ фантазіи; въ немъ чуется какая-то историческая точка опоры, какой-то историческій намекъ, который натолкнулъ народную фантазію на созданіе разсказа о паписсѣ Іоаннѣ, при чемъ статуя и надпись, кресла и улица служили лишь орнаментами разсказа [1]). Этотъ намекъ могъ быть самъ по себѣ не болѣе какъ вымысломъ, но признаваться за историческій фактъ тою эпохою, фантазія которой выткала изъ него разсказъ о паписсѣ.

Въ концѣ X столѣтія, въ Италіи, въ городѣ Салерно, однимъ изъ мѣстныхъ жителей составлена небольшая хроника, написанная дурнымъ латинскимъ языкомъ, полная басень и сказокъ [2]). Между прочимъ въ ней разсказывается слѣдующая сказка: «Въ Константинополѣ былъ однажды патріархъ, человѣкъ довольно хорошій, который, ради плотской любви, держалъ при себѣ свою племянницу, переодѣтую въ евнуха. Патріархъ любилъ своего милаго евнуха и наряжалъ его въ дорогія парчевыя одѣянія. Умирая, патріархъ предложилъ своего евнуха себѣ въ преемники, и племянница патріарха была возведена на патріаршій престолъ, который занимала около полутора года. Господь явился мстителемъ за такое поруганіе патріаршаго сана и моровая язва страшно опустошала Новый Римъ, столицу Византійской имперіи; сатана явился избавителемъ Константинополя отъ такого бѣдствія: ночью явился онъ въ лагерь лонгобардскаго герцога Арихиза Бене-

---

[1]) Деллингеръ не касается вопроса объ исторической основѣ разсказа о паписсѣ Іоаннѣ, который разсмотрѣнъ въ трудѣ знаменитаго ученаго Баура о христіанской церкви въ средніе вѣка. Мы не можемъ допустить, чтобъ Деллингеръ, не упоминающій о томъ трудѣ, былъ бы не знакомъ съ нимъ; настоящее упущеніе Деллингера мы объясняемъ антагонизмомъ ученаго католика къ представителю тюбингенской исторической школы.

[2]) Chronicon Salernitanum, seu Historia principum Longobardorum ab anno 747 usque ad a. 974, ap. Pertz, s. c., III, 467 sqq.

вентскаго [1]), назвалъ его по имени, и сказалъ ему: «я хочу повѣдать тебѣ мою продѣлку,—партіархъ Византійцевъ не мущина, а женщина, потому-то кара Божія гнететъ ту землю». Герцогъ далъ знать объ этомъ въ Константинополь и, по произведенному дознанію, обнаружилось что дьяволъ говорилъ правду. Патріархъ былъ низложенъ; моръ прекратился» [2]).

Этой сказкѣ вѣрили въ то время; на нее намекаетъ папа Левъ IX въ своемъ письмѣ къ патріарху Михаилу; она дала главную основу для созданія сказки о паписсѣ Іоаннѣ [3]).

Въ спорахъ между греческою и римскою церковью, первую нерѣдко упрекали, особенно въ IX стол., послѣ назначенія Фотія патріархомъ, въ томъ, что она легко относится къ первосвященническому сану, возводитъ въ патріархи даже евнуховъ, при чемъ, какъ говорили въ Римѣ, очень возможно, что не только евнухъ,

---

[1]) Арихизъ Беневентскій жилъ во времена Карла В.; разсказъ отнесенъ къ нему вѣроятно вслѣдствіе того, что вообще Беневентскіе герцоги были въ близкихъ и частыхъ сношеніяхъ съ Византіей и Константинополемъ.

[2]) Quidam illo in tempore patriarcha Constantinopolim praeerat, vir bonus et justus, set hoc carnali amore nimirum foedatus, in tantum ut nepotem suam quasi eunuchus in domo propria haberet, eamque undique insignis vestimentis fulciret. Ille patriarcha morti approximavit, atque omnibus suum nepotem, qui videbatur, commendavit. Dum obisset, una omnes illam, qui erat foemina, cunctis nescientibus praesulem elegerunt. Praefuit illorum ferme unum et semis annum. In tempesta noctis quando sopore corpora fessa premuntur, malignus spiritus ante stratum ubi Arichis dormiebat sese obduxit et vocem emisit asserens: *Quid agis Arichis?* At ille dum insolito clamari aures innecteret, idem diabolus: *Propalabo tibi, quid egi. Constantinopolitani nimirum feminam habent, ideoque terrae illius sui redemptoris detinetur iram.* Et haec dicens abscessit. Idem princeps statim Constantinopolim apochrisarios direxit, et cuncta quae ei diabolus propalaverat aperuit. Illi vero curiosius indagarunt, et qualiter per Arichisum promulgatum fuerat reppererunt, et hunc pestis ipsa quievit. Chr. Salern., l. s. c., p. 481.

[3]) *R. Bellarmin,* De potestate summi pontiff. in rebus temporalibus. Rome. 1610. *I. Mabillon,* Musaeum italicum, Paris, 1687. I, 27. *Spannheim,* de papa foemina, p. 12 sqq. *Baur,* s. c., S. 80.

но даже женщина взойдетъ на патріаршій престолъ. Возможность была тотчасъ же облечена въ дѣйствительность и дѣйствіе перенесено въ Римъ. Здѣсь, въ Римѣ, сказка долго жила въ устахъ народа, варьировалась сообразно условіямъ времени, дополнялась мѣстными матерьялами, росла мало по малу, была кратко отмѣчена въ современныхъ запискахъ, пока наконецъ ею не воспользовались доминиканцы, которые записали ту сказку со всѣми ея соблазнительными подробностями и разнесли по всей Европѣ.

Обставивъ сказку о паписсѣ Іоаннѣ мѣстными, чисто римскими подробностями, народная фантазія сохранила какъ историческую основу, такъ и главную пружину всего механизма: подобно тому какъ въ разсказѣ Салернской хроники все приписано сатанѣ, такъ точно въ сказкѣ о паписсѣ Іоаннѣ все совершается *procurante diabolo*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПЕЧАТКИ:

напечатано:				следуетъ читать:
стр. 3	строка	1	*Теутбери*	*Теутберги*
— 12	—	22	*папствъ.*	*паписсъ.*

———